

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

МАИ 20 ПЯТНИЦА 1938 год № 28 (735) Цена 30 коп.

Товарищу Николаю Михайловичу Швернику

Центральный Комитет ВКП(б) в день Вашего пятидесятилетия шлет Вам — старому большевику из гвардии Ленина — свой горячий привет. Центральный Комитет ВКП(б) желает Вам многих лет плодотворной работы на пользу нашей партии и трудящихся Советского Союза.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

Искусство народа

Народ — бессмертен, и творческие силы его — неиссякаемы. В самые тяжелые времена, в самые мрачные эпохи, когда под свинцовым, могильным гнетом реакции, казалось, замирала вся жизнь, — глубокие, подспудные родники народного творчества продолжали журчать, не умолкая. Певцы творили свои песни, сказители рассказывали сказки и предания, в остром слове, в меткой посылке и поговорке копилась вековая народная мудрость. И мужественный дух народа, его горячее сердце, его высокие чувства росли и не угасали, пытались эти чудесными родниками.

Народ цел о богатствах, сильных и мудрых, побеждающих зло и насилие, складывал сказки о чудесных странах, где люди свободны и счастливы, о простых и в силу неказистых людях, которые становились героями и добывали чудесным образом все, о чем только может мечтать человек. Все свои надежды, мечты и чаяния народ вкладывал в свое творчество, как бы завещая будущим поколениям осуществить все, что вложил он в свои сказки, песни и легенды. И вот сроки настали. Великая социалистическая революция осуществляла мечты всех народов. Сказки стали явью в нашей чудесной стране. Появились богатыри, мудрые и сильные духом, которые привели народы к свободе и счастью. Ковры-самолеты, сапоги-скороходы служат на пользу советским людям. И осуществленной сказкой сверкает прекрасная дворца подземного царства — метро. Любой человек может стать и становится героем. И новые люди, веселые и сильные, люди, сказочно храбрые, со звездой на лбу, — охраняют и берегут страну совершенных сказок от всякого рода галлов — змей и драконов. Горы-алосчатые изгнаны с широких колхозных полей, радость ширится и крепнет. В жестокой упорной борьбе Правды любилась Кривду.

Сказки стали явью. И прежде робкие и стертые родники народного творчества зашумели теперь мощными радужными фонтанами. Песни полнились рекой, народные певцы запели полные голоса, высоко подняв головы, и в их песнях зазвучала радость сегодняшнего дня, гордость за свою прекрасную родину, за ее мудрых людей-богатырей, за ее людей, создающих государство, еще не виданное на земле, — государство народной правды, свободного труда и всеобщего счастья.

Среди огромного хора голосов, поющих гимн великой советской родине, особенно сильно и своеобразно зазвучал голос старшего акына казахских степей Джамбула Джабаева. Полвека пел он песни о горе и нужде, о тяжелой жизни своего народа, полвека мечтал о счастье и свободе, о чудесном расцвете своей родины. И вот на старости лет сбываются все мечты старого акына, и девностолетний старик, счастли-

вый приемник десятков и сотен неизвестных певцов, запел молодым соловьем. И голос его услышали все народы, и все народы полюбили его песню, потому что она шла от самого сердца, и в ней была живая мудрость пелого народа. Живи Джамбул в другие, сумрачные времена, — никто не оценил бы его певучего дара, и был бы он неизвестным, безымянным певцом, каких было тысячи. Теперь Джамбула знают все народы нашей огромной родины, и все народы отмечают славный 75-летний юбилей его творческой работы.

Счастлива селой акын, при жизни увидевший осуществление всех своих мечтаний, счастлив старый сказочник, увидевший в очию светлых батырей человечества и воспевавший их в прекрасных и мудрых песнях. Счастливы и мы, читая певучие стихи Джамбула, — этот живой родник народного творчества. Всем нам — читателям, писателям и в особенности поэтам — колжжно быть радостно от того, что мы можем наблюдать этот чудесный взлет девностолетнего соловья, можем слушать его песни и учиться его замечательным напевам.

Во все времена, во всех странах лишь те писатели, которые были близки к народу и умели черпать из сокровищницы народного творчества, создавали произведения, оставшиеся в веках. Литература, оторванная от народа, литература для немногих — всегда умирает, часто не успевши даже пережить своих творцов. Устами акына Джамбула говорит сам казахский народ, и потому творчество Джамбула бессмертно. Нам надо внимательно и чутко прислушаться к песням Джамбула, изучить его яркий и звонкий язык, его красочные образы и эпитеты, которые, как самоцветы, переливаются в его стихах. Не надо слепого подражания, не надо кабинетной стилизации — какому народу поет своею, и образы казахского языка нельзя самоперенести в русский. Но нужно прислушаться к тому главному, что есть в творчестве Джамбула: к той солнечной радости, к тому неослабному оптимизму, простоте и мудрости, которыми проникнуты все его песни, песни свободного казахского народа.

Мой совет всем поэтам родины отдать лучшие песни тому, кто является творцом нашего счастья и процветания, товарищу Сталину. Все великое и прекрасное в нашей эпохе раскрывается через образ Сталина, — учит нас селой и мудрый певец Казахстана.

И если мы последуем его мудрому совету — это будет лучший подарок старому акыну в дни славного 75-летнего юбилея его поэтической деятельности.

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР О награждении тов. Джамбула Джабаева орденом Ленина

В связи с 75-летней творческой деятельностью наградить народного певца Казахстана товарища Джамбула Джабаева орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 19 мая 1938 г.

НАРОДНОМУ АКЫНУ КАЗАХСТАНА — ДЖАМБУЛУ

Правление Союза советских писателей СССР приветствует Вас, аксакала народных певцов нашей родины, со славным семидесятилетием Вашей творческой деятельности.

Пусть еще долгие годы бьется сердце, согретое любовью народа. Пусть еще долгие годы звучат песни, славящие мудрый гений Сталина и нашу цветущую родину.

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».

Источник вдохновения

Не случайно явление, когда на одном конце нашей страны, в горах Дагестана, появляется удивительный агут Сулейман Стальский, на другом же противоположном конце — в степном Казахстане — Джамбул, замечательный акын. Как не случайно и то, что стихи и песни покойного Сулеймана и живого Джамбула, написанные на дагестанском и казахском языках, завоевали любовь и популярность среди всех народов Советского Союза.

Сила Джамбула — в глубокой народности его творчества, источник его вдохновения — казахский народ, вдохнувший в него чаяния и надежды многих поколений, осуществившихся, наконец, в нашу эпоху. Именно здесь лежат истоки таланта знаменитого казахского певца, ставшего любимым народным певцом многонационального Советского Союза.

Горячо приветствую девностолетнего акына, народного певца, и желаю ему спеть еще много песен.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Сердечный привет

Джамбул был на пленуме правления ССП в Тбилиси. Он просил десятков тысяч километров по нашей необъятной родине. Он, девностолетний старец, привез на родину товарища Сталина пламенные вдохновенные стихи о великих победах народов Советского Союза, о чувствах преданности и любви народа к партии большевиков, советской власти и великому вождю товарищу Сталину!

И как же молодо и сильно блестели светлые глаза Джамбула!

И какой живой интерес у него ко всей жизни Советского Союза!

Сила Джамбула в том, что все его помысли, все думы, все силы он отдает делу Ленина—Сталина. Сила Джамбула в том, что он вышел из недр своего народа и связан со своим народом неразрывными узами, и его голос — это голос советского народа.

Сердечный привет народному акыну Казахстана — Джамбулу.

Вл. СТАВСКИЙ

Дивный певец

С огромной радостью приветствую Вас, Джамбул, дивный певец Казахстана, в дни Вашего юбилея—семидесятилетия Вашей работы поэта, художника. Ваши песни широко известны всем народам Советского Союза — в тайге, и в шахтах Донбасса, и на московских заводах, и в школах, и в

поле. От ваших песен веет простором социалистического Казахстана, славой его героев, колоссальным поëмом трудового энтузиазма, любовью к родине. Ваши песни — живой пример дружбы народов Советского Союза, их счастья, их процветания!

Вс. ИВАНОВ

На вершине славы

В день семидесятилетия творческой деятельности акына Джамбула горячо приветствую славного народного поэта, любимого всем Советским Союзом.

Я высоко ценю творчество Джамбула, его подлинную народность, яркость его поэтических образов и языка, его высокую идейность, жизненную мудрость. В своих поэмах он прекрасно отразил мысли и чувства народа, освобожденного Великой социалистической революцией. В них и на-

хожу благодарнейший материал для актера.

Юбилей застает Джамбула на вершине славы и заслуженного почета; пусть же его волнующая песня еще долгие годы звучит в полную силу — на радость нашей общей великой родине.

В. КАЧАЛОВ, народный артист Союза ССР, орденоседец.

Речь тов. Сталина

на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.

Товарищи! Разрешите провозгласить тост за науку, за ее процветание, за здоровье людей науки.

За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая облуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой (аплодисменты).

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, все значение союза работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущее принадлежит молодежи от науки (аплодисменты).

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки (аплодисменты).

Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие люди, как Галилей, Дарвин и многие другие общезвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя (аплодисменты). Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей нау-

ки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошел с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина была тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил (аплодисменты).

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки.

Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общезвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сядут товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и папанинцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки? Кто может отрицать, что Стаханов и Папанин являются новаторами в науке, людьми нашей передовой науки?

Вот какие еще бывают «чудеса» в науке. Я говорил о науке. Но наука бывает всякая. Та наука, о которой я говорил, называется ПЕРЕДОВОЙ наукой.

За процветание нашей передовой науки!

За здоровье людей передовой науки!

За здоровье Ленина и ленинизма!

За здоровье Стаханова и стахановцев!

За здоровье Папанина и папанинцев! (аплодисменты).

Первое Всесоюзное совещание работников высшей школы СССР товарищу СТАЛИНУ

Дорогой вождь и учитель, любимый товарищ СТАЛИН!

1-е Всесоюзное Совещание работников высшей школы, обращаясь к Вам, организатору и вдохновителю наших побед, выражает свои чувства беззаветной преданности нашей Великой Родине, советскому правительству, славной Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Правительство фашистских стран направляет все свои силы на империалистическую войну, на варварское уничтожение городов, женщин и детей, на разорение всех элементов культуры и цивилизации. В капиталистических странах, вследствие кризиса и жестокой эксплуатации трудящихся, деградирует культура, наука и просвещение.

И только у нас, в нашей стране, процветает промышленность, сельское хозяйство, процветает подлинная культура, наука и просвещение.

Право на образование — это неотъемлемое право, завоеванное всеми трудящимися СССР и записанное в великой Сталинской Конституции. Наши высшие учебные заведения, где обучается 550 тысяч студентов, выпускают в 1938 г. 100 тыс. молодых специалистов по всем отраслям науки и техники.

Приним в этом году установлен Правительством в 166 тыс. человек — рост, которого не знает ни одна капиталистическая страна в мире. Десятки тысяч окончивших вузы выполняют сейчас ответственные руководящие работы на всех участках социалистического строительства нашей необъятной родины.

Банда наемных негодяев — презренные троцкистско-бухаринские и провокаторы не мало вредили высшей школе, но не удалось и никому никогда не удалось приостановить движение вперед нашего народа к счастью, радости, культурной, зажиточной жизни.

Повышая свою революционную бдительность, мы поможем нашей славной революции, возглавляемой верным ленинцем — Сталиным Наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, до конца очистить наши высшие учебные заведения, как и всю нашу страну, от остатков троцкистско-буха-

рискости и прочей контрреволюционной шпакли.

В предстоящих выборах в Верховные Советы союзных и автономных республик мы, работники высшей школы, выдвигаем преданных нашей родине, проверенных людей, приложим всю энергию, чтобы победа блока коммунистов и беспартийных вновь продемонстрировала перед всем миром нерушимое морально-политическое единство всего советского народа.

Мы отдаем свое полное и всецелое уважение и личную Вашу партию — родного нам, мудрого учителя. Благодаря этой работе созданы все условия для мощного расцвета наших вузов, развертывания научно-исследовательской работы в них и для постоянного повышения квалификации и материального положения профессорско-преподавательского состава.

Пусть знают все наши враги, что советские высшие учебные заведения — это кузницы наших кадров, кадров мировой творческой работы и строительства, которые готовы в любой момент как один встать на защиту нашей священной родины и бесостаточно уничтожить врага на его территории.

Да здравствует великое неодолимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина!

Да здравствует наш вождь, друг и учитель родной товарищ Сталин!

ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ ПЕРЕДОВОЙ НАУКИ

В беседе с первой американской рабочей делегаткой товарищ Сталин, рисуя будущее коммунистическое общество, сказал, что при коммунизме «наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета».

Это было десять с лишним лет тому назад. А какие перемены произошли за это время! Под руководством партии наука и искусство непрерывно двигались вперед и пошлому расцвету.

Партия, правительство, товарищ Сталин неотчетливо заботятся о развитии науки, о передовых ученых нашей страны. Новаторы науки, ее лучшие деятели окружены у нас любовью и почетом, заботой и вниманием. Институты и лаборатории, передовые средства — все к услугам людей науки. Только не замыкаться в своей «научной» скорлупе, работать для народа, на народ.

Наука страны социализма не может застыть на месте. У нас созданы все условия для ее движения вперед и только вперед. «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чуждо прислушивается к голосу опыта, практики» (Сталин).

Величайший ученый, гениальный революционер Ленин смело пошел против косности науки. На основе глубокого научного анализа Ленин пришел к выводу, что единственным выходом из положения, в котором оказалась Россия в 1917 году, является победа социализма.

Имя другого величайшего ученого нашей эпохи — Сталина. На основе научного марксистско-ленинского анализа товарищ Сталин разработал и гениально осуществил гигантскую программу строительства социализма на одной шестой части света, поднял и пошел на борьбу за социализм весь советский народ.

Великие дела Ленина и Сталина, этих корифеев науки, бесстрашных мыслителей и борцов, гениальных революционеров зовут всех людей науки к неустанной работе во имя народа, к обслуживанию народа не по принуждению, а добровольно, с охотой, зовут к смелым дерзаниям, новаторству.

Речь товарища Сталина на приеме работников высшей школы в Кремле вдохнет по-

О В Ы С Ш Е И Ш К О Л Е

(Речь тов. В. М. МОЛОТОВА на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая с. г.)

Товарищи, разрешите передать вам, Первому всесоюзному совещанию работников высшей школы и в вашем лице всем работникам высшей школы и советскому студенчеству, привет от Центрального Комитета Партии и Совета Народных Комиссаров Союза. (Бурные аплодисменты).

дисменты, Раздаются возгласы: «Да здравствует наш великий учитель товарищ Сталин, ура! Да здравствует большевистская партия! Да здравствует верный соратник товарища Сталина товарищ Молотов!» Бурные аплодисменты).

I. Развитие высшего образования в СССР

Товарищи, наша высшая школа прошла к настоящему времени очень важный период своего развития. Прошло двадцать лет с тех пор, как в нашей стране при советской власти. Прошло последнее десятилетие, в течение которого мы произвели коренную перестройку высшей школы.

В 1928 году вопрос о высшей школе встал перед нами, как одна из крупнейших политических задач. Это стало ясно после разоблачения плантационных вредителей из лагера буржуазных специалистов. Тогда обнаружилось с особой силой, как еще вообще слабо советская страна техническими силами, как еще живуче буржуазное влияние и как расквітнула работа иностранной агентуры в среде старых специалистов и как мы были тогда бедны кадрами новых, действительно советских специалистов.

Как и в других важных делах, тов. Сталин был главным инициатором реорганизации вузов и вузов на протяжении 1928—1929 гг.

Центральный Комитет большевистской партии должен был вплотную заняться данным вопросом. В результате этого сеть вузов и количество учащихся в них значительно увеличились. Технические и другие вузы были переданы наркоматам, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров. Состав учащихся в вузах значительно обновился, в первую очередь за счет детей рабочего класса. Удельный вес высшей школы в общественной жизни страны значительно поднялся. Высшая школа стала на пути в соответствии с новыми требованиями советского государства.

Ваше совещание собралось в момент, когда мы уже можем сказать, что реорганизация вузов в основном закончена. Вузы в нашей стране построены. Дело не только в количестве вузов и в количестве учащихся в них, дело не только в обновлении учебных программ, планов и т. п. Реорганизация вузов в основном завершена, завершена в том смысле, что они построены теперь применительно к потребностям государства, строящего социализм.

Это не значит, что мы вполне удовлетворены положением в области высшего образования, что у нас нет крупных недостатков в этом деле. Напротив, об этих недостатках нам еще придется говорить. Но теперешние вузы это уже не те вузы, которые мы имели в первые годы советской власти и даже лет пять тому назад. Если взять в целом наше высшее образование, наши высшие школы, технические и военные, педагогические и медицинские, а также другие, то мы уже имеем такую организацию этого дела, которая в основном отвечает всем важнейшим потребностям советского государства. Не трудно указать на многие недостатки и, если хотите, на целые провалы в некоторых отраслях высшего образования. Для того и созвано Всесоюзное совещание работников высшей школы, чтобы оно помогло развернуть борьбу с этими недостатками по-настоящему, со всей энергией и организованностью. Ваша задача облегчена тем, что сеть основных вузов построена, что все дело высшего образования получило уже достойный Советского Союза размах и у нас имеется все необходимое для дальнейшего развития высшей школы, для расцвета высшего образования.

Сравните положение нашей высшей школы с высшей школой капиталистических государств и вы увидите колоссальную разницу в пользу СССР. Судьбы высшей школы в капиталистических государствах и в Советском Союзе, как и всякое другое крупное общественное явление, отражают коренное различие в развитии двух миров — капиталистического и социалистического. В странах капитализма высшая школа переживает тяжелую пору кризиса, упадка. Другое дело в СССР. У нас обратная картина. Возьмем в качестве печати последние данные о высшей школе в капиталистических странах. Получаем такую картину о числе учащихся в вузах: во Франции — в Германии по 74 тыс., в Италии — 73 тыс., в Великобритании (по метрополю) — 51 тыс. У нас четверть так называемых «великих держав» Европы, вместе взятых, количество учащихся в вузах достигает 270 тысяч. Довести к этому, что количество учащихся в вузах Японии составляет 146 тысяч. Та-

II. Решающая задача высшей школы в наши дни

На вашем совещании много говорилось о недостатках нашей высшей школы. И это правильно. Этих недостатков не мало. Вместе с ростом наших требований к высшей школе эти недостатки нам становятся яснее, а эти требования растут и будут расти и дальше.

Построив мощную сеть вузов в соответствии с гигантскими требованиями государства, мы еще далеко не навели должного порядка в этом деле. За какую бы отрасль высшей школы мы не взяли, мы это чувствуем на каждом шагу.

Возьмите планирование в строительстве вузов. У нас есть значительные отрасли народного хозяйства и культуры, которые плохо обеспечены подготовкой кадров специалистов. Состояние подготовки специальных кадров специалистов в ряде республик также неудовлетворительно. Многие еще недоделаны в этой области.

Вопросам учебных планов и программ в высшей школе ваше совещание уделяло большое внимание. Это было необходимо. Нужно покончить с частыми изменениями учебных планов и программ, внести устойчивость в это дело. Разобраться во всем этом, установив соответствующие современным требованиям учебные программы

и программам, в Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых, количество учащихся в вузах составляет несколько больше 400 тысяч. Сравните с положением в СССР. Один Советский Союз, с его 550 тыс. учащихся в высшей школе, имеет студентов больше, чем все вузы великих держав Европы вместе с Японией. (Аплодисменты). Мы имеем право гордиться таким положением. Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция Советского Союза могут гордиться тем, что наша высшая школа стоит на высоком уровне развития, что рабоче-крестьянское государство проявляет к этому делу такую заботу, которая не по плечу почтенным буржуазным государствам. (Аплодисменты).

Вы знаете также, что для ряда буржуазных государств характерно, что за последние годы количество вузов и учащихся в них не только не увеличивается, а сокращается. Высшая школа в буржуазных странах не только не развивается, но она во многих случаях переживает упадок по сравнению даже с прежними годами.

Несмотря на это, во всех буржуазных странах растет безработица среди ученых профессий. Это относится не только к Европе, но и к Америке. Есть же такие отрасли интеллигентного труда, где половина специалистов с высшим образованием остается без работы, а зачастую и без обеспеченного куска хлеба. Поймите-ка у нас безработного ученого, безработного специалиста! Если бы кто-нибудь пришел у нас безработного ученого, мы бы ему дали премию! (Аплодисменты... Смех). У нас обратное положение. Советская высшая школа выпускает теперь уже ежегодно до ста тысяч специалистов, а у нас все еще большой недостаток в специалистах во многих отраслях работы. В наших условиях такие вещи, как «безработица ученых профессий», звучат просто лягу.

Говорят и так, что люди ученых профессий в капиталистических странах наказаны тяжелой безработицей за то, что многие из них слишком долго проявляют неспособность понять реакционность и гнилость современного капитализма. В этом замечании есть зерно правды. Ученые люди и специалисты буржуазного общества — выходя из мушкетерских классов, от этого общества сейчас нельзя ждать хорошего, передового, общественного воспитания. Поэтому буржуазные и мелко-буржуазные интеллигенты нередко отличаются неспособностью понять, что капиталистический строй уже отжила свой век. Многие из них продолжают цепляться за этот строй, а он жестоко отталкивает их ростом безработицы среди ученых профессий. Но если рабочие и многие крестьяне в буржуазных странах все больше проникаются революционным отторжением капитализма, то по этому пути неизбежно должна пойти и все большая часть интеллигенции, в первую очередь из ее демократических слоев.

Капитализм уже во многих странах, можно сказать, добился того, что в рабочем классе он имеет своего непримиримого врага. Количество недовольных растет не только среди рабочих, но и среди крестьян, среди мелких служащих, среди кулацкой интеллигенции. В наших условиях нельзя замкнуться только в последние дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям, участию которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность. Овладевая ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества.

Чтобы пояснить свою мысль, я остановлюсь на том, как ленинизм понимает задачу перехода от капитализма к социализму. Ленинизм учит, что социализм можно построить только из того материала, который оставил нам капитализм, что социализм можно построить руками не каких-то там искусственно выращенных, вне капиталистического общества воспитанных, «чистеньких», праведников-специалистов, которых в жизни нет и не может существовать, а руками тех людей, которые существуют, с их действительными недостатками и достоинствами, которые выросли и воспитывались в недрах самого капиталистического общества. О великом значении этих ленинских мыслей нам говорят все новые и новые факты нашего времени. Потому я пропущу здесь отнюдь не значительные высказывания В. И. Ленина по этому вопросу. Веру статью Ленина «Успехи и трудности советской власти», написанную в марте 1919 года. Вот что писал здесь Ленин:

«Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хороших, чистеньких, прекрасных обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это культурная игра, что это забава высших барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, мы испорчены, развращены, но зато мы и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны пережить в тысячу раз больше жертв, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат повелет учелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все высшее, проникнутое буржуазным мировоззрением, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях и вновь вступающим в высшую школу,

Макарова подчеркнула, насколько еще у нас силен бюрократизм, бездушие отношение к учащейся молодежи. Она справедливо также защищала свой библиотечный вуз, потому что в нашей стране, где в народе развились такие громадные потребности в книге, в знаниях, библиотечное дело приобрело большое государственное значение. Надо, чтобы студенческие организации больше давали о себе знать в нужных случаях.

Работа Комитета высшей школы должна сказаться еще и в строительстве вузов, и в заботе о технической базе высшей школы, и в дальнейшем заучивании бытовых условий студенчества, и во многом другом. Сильнее должны почувствовать помощь со стороны Комитета и наши наркоматы. По уже теперь можно сказать, что по сравнению с первым периодом работы Комитета, когда к руководству пробрались буржуазные передрядчики — вредители, Комитет заработал по-новому. (Аплодисменты).

Можно и должно говорить о многих недостатках в высшей школе. Их действительно много. В докладах и речи на этом совещании говорили об этом. Но сейчас необходимо сосредоточить внимание на главном. Следует признать, что среди всех недостатков высшей школы главным в настоящее время является недостаток хороших учителей. Это признают и профессора и студенты. О недостатке учителей здесь говорилось немало. Но следует этот вопрос поставить не на ряду с прочими, а в качестве вопроса первостепенной важности.

У нас не мало учителей. Есть старые неплохие учителя, есть и обновленные хорошие учителя. Подготавливается издание новых и новых. На 1938 год намечен большой план издания учителей. Но это вовсе не значит, что указанный план издания учителей сколько-нибудь серьезно подготовлен. Этот план надо подвергнуть проверке, не сводя дело к формальному утверждению. Справедливо также указать на то, что даже подготовленные учителя не всегда обеспечивают своевременным изданием. Но главный вопрос лежит не в издательской области. Устареве необходимо поставить на подготовку, на оставление учителей. Насколько серьезен вопрос об учителях, ответственность наших теперешних требований, вы знаете по примеру издания одного учебника для средней школы. Составленный профессором Шестаковым и его группой учебник истории СССР получил, как известно, не первую, а вторую премию. Но чтобы получить этот учебник, над ним немало пришлось поработать в Центральном Комитете ВКП (большевиков). (Аплодисменты).

Чтобы по-настоящему обеспечить издание хороших учебников, надо проделать очень большую работу. Надо прежде всего умело собрать необходимые для этого научно-преподавательские силы. Надо много, настойчиво и серьезно поработать над их организацией по соответствующим отраслям. Осуществить правильное руководство этим делом, значит — провести действительно серьезную и очень умную работу.

Нам нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и вполне досту-

пучему мы, большевики, придаем такое большое значение идейно-политическому воспитанию? Почему? Потому что размах нашего дела, размах дела социализма, требует этого. Размах нашего дела настолько велик, проводимое советской властью переустройство жизни вносит такие коренные изменения, что в наших условиях нельзя замкнуться только в последние дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям, участию которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность. Овладевая ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества.

Чтобы пояснить свою мысль, я остановлюсь на том, как ленинизм понимает задачу перехода от капитализма к социализму. Ленинизм учит, что социализм можно построить только из того материала, который оставил нам капитализм, что социализм можно построить руками не каких-то там искусственно выращенных, вне капиталистического общества воспитанных, «чистеньких», праведников-специалистов, которых в жизни нет и не может существовать, а руками тех людей, которые существуют, с их действительными недостатками и достоинствами, которые выросли и воспитывались в недрах самого капиталистического общества. О великом значении этих ленинских мыслей нам говорят все новые и новые факты нашего времени. Потому я пропущу здесь отнюдь не значительные высказывания В. И. Ленина по этому вопросу. Веру статью Ленина «Успехи и трудности советской власти», написанную в марте 1919 года. Вот что писал здесь Ленин:

«Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хороших, чистеньких, прекрасных обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это культурная игра, что это забава высших барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, мы испорчены, развращены, но зато мы и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны пережить в тысячу раз больше жертв, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат повелет учелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все высшее, проникнутое буржуазным мировоззрением, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях и вновь вступающим в высшую школу,

печ учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем подготавливать учащегося к его будущей практической деятельности. Он должен широко использовать прежде наши учебники и иностранные учебники, где очень много ценного для учебы, и вместе с тем он должен в необходимой мере отвечать задачам идейно-политического воспитания молодежи. Высшая школа должна иметь и будет иметь хороший советский учебник. (Аплодисменты).

Что студенты в этом нуждаются — нечего доказывать. Достаточно сказать, что не найдется таких вузов, которые были бы по-настоящему обеспечены хорошими учебниками. Студенты жаждут получить хороший советский учебник. Они заждались его. Такой учебник облегчит и всю работу профессуры вузов. Без соответствующих учебников даже хорошее преподавание частично обеспечивается, а с этим нельзя мириться. Стоит вопрос и об издании учебников по таким темам, как Сталинская Конституция, колхозное строительство, социалистическое планирование, народно-хозяйственный учет и др.

Мы можем теперь по-серьезному поставить вопрос об учебниках для высшей школы. У нас есть научно-преподавательские кадры, которые с честью справятся с этой большой задачей. Профессора и преподаватели, старые ученые и молодые научные работники, должны взяться за это дело, как за одну из важнейших и неотложных государственных задач. Мы обязаны создать для этого необходимые организационные предпосылки, облегчить работу соответствующих авторов и авторских групп. Тут выйдет работа для многих, работа интересная и исключительно ценная для советского государства. Можно не сомневаться, что эта работа приведет к более серьезной критической проверке наших учебных программ и планов и поставит ряд новых вопросов в высшей школе, да и в области науки. Пока мы организуем издание этих учебников, нам придется еще много переиздавать старых учебников. Даже те, которые нас уже далеко не удовлетворяют. Надо признать, что высшая школа нуждается в новых учебниках, в таких советских учебниках, которые дадут ей прочную базу для дальнейшего развития. Если в прошлом большевики много приходилось заниматься агитационными брошюрами и резолюциями, то теперь наша задача сложнее, и пусть лучше будет меньше резолюций, но побольше хороших советских учебников. (Аплодисменты).

Если в этом вопросе ваше совещание даст должный толчок, оно сделает большое дело. Нельзя забывать о многих недостатках в высшей школе, но надо главным образом в чем здесь заключается главный недостаток. Тогда нам будет ясно, что здесь решающая задача заключается в том, чтобы обеспечить высшую школу хорошими учителями, достойными делом великого дела социализма. Тогда мы безусловно поймем нашу высшую школу на новую, более высокую ступень, и она еще лучше заблестит своими новыми успехами. (Аплодисменты).

Если вы не построите коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма! Вот та трудность, которая стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат и трудности советской власти», написанную в марте 1919 года. Вот что писал здесь Ленин:

«Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хороших, чистеньких, прекрасных обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это культурная игра, что это забава высших барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, мы испорчены, развращены, но зато мы и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны пережить в тысячу раз больше жертв, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат повелет учелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все высшее, проникнутое буржуазным мировоззрением, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях и вновь вступающим в высшую школу,

трудо, но можно; и если мы это сделаем, мы победим.

Вы видите, что Ленин с самого начала совершенно определенно ставил вопрос о том, как именно, из какого именно материала можно построить социализм, и вы видите, как мы уже далеко продвинулись по этому пути. Он жестоко высмеивал рассуждения на тему о том, что для строительства социализма сначала нужно воспитать «хороших, чистеньких, прекрасных обученных людей», «людей, которые в парниках будут притоплены». Опрокидывая эти рассуждения едкой насмешкой, он говорил: «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, мы испорчены, развращены, но зато мы и закалены к борьбе». Он указывал на то, что в капиталистическом обществе наряду с буржуазией и другими господами существуют пролетарии, из которых капитализм выковывает героическую армию борцов за социализм и которые при умелой тактике могут повести за собой миллионы крестьян и мелкого городского люда. Но он указывал также и на то, что это недостаточно, что необходимо включить в дело строительства социализма, излучающего на смену капиталистическому обществу, инженеры, учителя, агрономы и другие интеллигенты, которые вышли из мушкетерских классов, воспитаны в буржуазном духе. Ленин указывал, что без привлечения буржуазных специалистов нельзя приступить к строительству социализма. Он уже тогда говорил: «У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурно пользуются в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов».

Но, чтобы строить из этого материала новое общество, надо ясно видеть цель и пути ее осуществления. Ограничив свой кругозор привычными в буржуазном обществе понятиями и повседневными мелкими заботами, нельзя понять поставленной историей перед людьми нашей эпохи коренной задачи, задачи переустройства и обновления общества. Без усвоения такого учения как марксизм-ленинизм, осознания генерального пути исторического развития, раскрывающего смысл современных событий, нельзя быть сознательным участником исторических событий нашего времени.

Это не значит, что достаточно записаться в коммунисты, нацепив на себя соответствующий ярлык, и этим получить право на имя переюющего человека нашей эпохи. Мы теперь хорошо знаем, что под коммунистов, под защитников ленинизма, подкраиваются и злейшие наши враги. Кое-кого из таких людей события даже на время захватывают и поднимают высоко. Но фальшь рано или поздно все-равно обнаружится. В больших событиях нашей эпохи иногда на поверхность выплывают, играя известную роль и разные ловкие люди, набрасывающие на себя маску сочувствия социализму, а на самом деле не верящие в то, что можно жить без приключенья с голоду. Ограничив свой кругозор привычными в буржуазном обществе понятиями и повседневными мелкими заботами, нельзя понять поставленной историей перед людьми нашей эпохи коренной задачи, задачи переустройства и обновления общества. Без усвоения такого учения как марксизм-ленинизм, осознания генерального пути исторического развития, раскрывающего смысл современных событий, нельзя быть сознательным участником исторических событий нашего времени.

Это не значит, что достаточно записаться в коммунисты, нацепив на себя соответствующий ярлык, и этим получить право на имя переюющего человека нашей эпохи. Мы теперь хорошо знаем, что под коммунистов, подкраиваются и злейшие наши враги. Кое-кого из таких людей события даже на время захватывают и поднимают высоко. Но фальшь рано или поздно все-равно обнаружится. В больших событиях нашей эпохи иногда на поверхность выплывают, играя известную роль и разные ловкие люди, набрасывающие на себя маску сочувствия социализму, а на самом деле не верящие в то, что можно жить без приключенья с голоду. Ограничив свой кругозор привычными в буржуазном обществе понятиями и повседневными мелкими заботами, нельзя понять поставленной историей перед людьми нашей эпохи коренной задачи, задачи переустройства и обновления общества. Без усвоения такого учения как марксизм-ленинизм, осознания генерального пути исторического развития, раскрывающего смысл современных событий, нельзя быть сознательным участником исторических событий нашего времени.

Ленин указывал на то, что построение социализма из материала, оставленного капитализмом, задача противоречивая. Старое не уступает дорогу новому без боя, без упорной борьбы. С другой стороны, новое, а значит и новые люди, могут вырасти и закалиться только в борьбе с этим старым, смело расчищая дорогу социализму. Чтобы обеспечить возможность развиться в этих противоречиях, найти правильный путь и идти вместе с передовыми людьми нашего времени, нужна постоянная работа по идейно-политическому воспитанию масс, по идейно-политическому воспитанию молодежи, а также самих руководителей кадров и специалистов всех отраслей. Тогда не придется долго ждать того момента, когда мы разгромим до конца всех и всяких буржуазных передрядцев, как бы они ни двурогунничали, ни изловчились, ни изворачивались. (Аплодисменты). У нас быстро растут и крепнет опора нашего дела в народных массах. Опора нашего дела — наши стахановцы и ударники заводов, фабрик и колхозов, герои труда, техники и науки, герои военного дела, авиации и Арктики, растущая в своих знаниях и общественном опыте советская молодежь. (Аплодисменты). Перед неуклонным ростом этих сил потуги наших врагов бессильны. Желание сознательно участвовать в делах строителей нового общества и честно служить до конца своей воле все больше захватывает людей всех поколений нашей страны.

Уроки последних политических разоблачительных судебных процессов весьма существенны. Теперь мы особенно хорошо запомнили указания товарища Сталина о том, как опасна в наше время политическая беспечность. Пополнились и наши представления в вопросе о государстве, в вопросе о государстве вообще и о социалистическом государстве, находящемся во внешне капиталистическом окружении. В частности. Больше чем когда бы то ни было мы поняли политическую роль шпионских разведок иностранных государств и вместе с тем необходимость своей собственной хорошей разведки. Наши представления в вопросе о государстве стали еще конкретнее, и это облегчит нам более правильное использование аппарата государства в деле строительства нового, коммунистического общества.

Из борьбы с врагами народа мы вышли отнюдь не ослабленными. Напротив, мы еще больше окрепли и еще больше уверены в полной победе нашего дела. (Аплодисменты).

Как отразились эти события на нашей практической работе, можно судить хотя бы по такому примеру. Я имею в виду работу промышленности в этом году. За 1937 год, в результате разоблачения вредительства, нам пришлось провозвести значительную смену кадров в промышленности. Вместо многих, чрезмерно кичившихся своим долгим опытом, а на деле политически переродившихся и запустевших во вредительство «коммунистов» и инженеров-специалистов, нам пришлось за последние месяцы выдвинуть много новых людей, главным образом, из невидных ранее практиков и молодых специалистов. В некоторых отраслях промышленности пришлось заменить пелый слой политических прогнивших работников. Теперь можно уже судить о первых результатах этого обновления руководящих кадров в промышленности.

Как известно, 30 ноября 1937 года была опубликована производственная программа промышленности на 1938 год. Эта программа предусматривала рост продукции промышленности в этом году на 15,3% против прошлого года. При терпешных масштабах нашей промышленности такой рост промышленной продукции за один год представлял громадную величину, не говоря уже о том, что это яло подчеркивает преимущество социалистического строя перед капиталистическим, где опять развращается глубокий экономический кризис. Справляются ли с поставленной задачей наши теперешние хозяйственные кадры?

Сравним производственную продукцию января этого года с январем прошлого года. Оказавшись, в январе мы имели увеличение продукции против января 1937 года на 5,5%. Мы пошли вперед, но увеличение против прошлого года было еще сравнительно небольшим. Февраль этого года дал увеличение промышленной продукции на 9% против февраля прошлого года. Этим был сделан дальнейший шаг вперед. Март против марта прошлого года дал увеличение промышленной продукции уже на 12%. Нарастание темпов роста промышленности уже достаточно видно. Теперь мы имеем данные и об апреле месяце. Апрель дал увеличение промышленной продукции против апреля прошлого года на 15%. (Бурные аплодисменты).

Как видите, наша промышленность вошла уже в русло выполнения годового плана. Это не значит, что у нас нет отсталых и плохо работающих отраслей промышленности. Но в каком состоянии на достигнутом уровне не может быть и речи. Но все понятно, что такой подъем и такое нарастание темпов роста промышленности может происходить только на здоровой основе. На наших глазах новые кадры овладевают руководством промышленными предприятиями. Смена политических прогнивших руководителей, расчистка хозяйственного аппарата от врагов — вредителей отнюдь не ослабила промышленность. Новые кадры уже подобрали к рукам поручное дело, успешно справляясь с ним. Это показывает то, как выросли наши хозяйственные кадры, какими резервами мы уже располагаем и как уверенно мы можем двигаться вперед, организуя правильное выдвижение новых сил, правильное воспитание и руководство ими. Подобные успехи стали возможны благодаря тому, что весь рабочий класс и вся масса трудящихся нашей страны быстро растут в своей общественной сознательности и в своем умении организовать труд. У нас все дети охвачены начальной школой, и быстро растет среднее образование. То, что средняя школа стала доступна для миллионов юношей и девушек, имеет громадное значение. То, что высшая школа сделала за последние годы в подготовке новых кадров специалистов, уже начинает давать свои

Окончание см. на 3 стр.

Окончание речи тов. В. М. Молотова

(Начало см. 2 стр.)

серьезные плоды. Мы должны бороться с каждым старым специалистом и беречь их, но главной силой среди квалифицированных специалистов стали уже специалисты нового поколения, часть которых растет с каждым днем.

Насколько в культурном отношении выросли уже народы Советского Союза, насколько выросли и кадры наших специалистов, мы видим на каждом шагу по фактам, относящимся к нашему хозяйственному фронту. Мы всячески стремимся и стремимся продлить период мирной передышки — на это всегда были направлены усилия советской власти и большевистской партии, усилия нашего великого руководителя и вождя народов товарища Сталина (Бурные продолжительные аплодисменты. Все встает).

Мы не даром прожили эти годы мирной передышки. Уже немало сделано в деле подготовки новых советских кадров специалистов. В этой области теперь решается дело идейно-политического воспитания. Еще год тому назад тов. Сталин говорил:

«Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет».

Чтобы двигаться уверенно вперед, чтобы обеспечить расцвет сил нашей родины, мы должны помнить об этих указаниях тов. Сталина, помнить о значении идейно-политического воспитания в наше время.

Когда-то про победу немцев во Франко-прусской войне 70—71 г.г. говорили, что в этой победе решающую роль сыграла школа, учитель. Действительно, в тот период Германия сделала немало, чтобы поднять образование в своей стране. И это, наряду с другими моментами, сыграло очень крупную роль в победе немцев над французами. В нашей стране за последние годы проведена невиданная по размерам и значению работа по поднятию культуры, по развитию народного образования, по созданию кадров высококвалифицированных специалистов. Наша страна уже не та, какой она была в первых боях против иностранных интервентов в 1918—20 г.г. И если даже тогда,

полуразрушенная войной, культурно отсталая и истощенная страна справилась с широко организованным внешним нападением, то теперь, когда материальный и культурный уровень народа значительно поднялся, когда политически и морально народы Советского Союза небывало сплочены под знаменем большевистским знаменем, для полного успеха нашего дела достаточно того, чтобы каждый гражданин Советского Союза выполнил свой долг, долг честного сына своего народа. (Бурные аплодисменты).

Как надо понимать политические задачи настоящего момента, об этом недавно снова напомнил товарищ Сталин в письме к комсомолу Иванову. Он писал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застать нас врасплох»...

Чтобы выполнить эту задачу, наша интеллигенция, работники высшей школы, студенты и студентки должны помнить о стоящей перед ними задаче: овладеть ленинизмом, сделаться в большевистском смысле сознательными участниками великого дела строительства социализма. Вам, работникам высшей школы, дано передовое место не только в рядах культурных работников, но и во всех отраслях работы нашего государства. Вам много дано и поэтому велика ваша ответственность перед народом. (Аплодисменты).

Всей вашей работе и работе каждого из вас в отдельности обеспечена мощная поддержка государства. Вы найдете сильное и высокое чувство удовлетворения в своей работе, ила в-ногу со своим народом, большевистское знание которого высоко развешено на недавних выборах в Верховный Совет Союза и снова реет в высоте на выборах в Верховные Советы советских республик! (Бурные аплодисменты, возгласы в честь вождя народов, любимого друга ученых, студентов, профессоров и преподавателей — товарища Сталина и в честь товарища Молотова).

Учиться у народа

В. СТАВСКИЙ

Все народы нашей родины принимают активнейшее участие в подготовке к выборам депутатов Верховных Советов республик. На многолюдных собраниях сейчас выдвигаются кандидаты в депутаты Верховных Советов.

Первыми кандидатами народы Советского Союза назвали великого и родного товарища Сталина и его ближайших соратников.

И вступо — на предвыборных собраниях, во время бесед в избирательных участках, на производстве и в быту — ощущается несомненное политико-моральное единство народа и партии Ленина — Сталина, могучий блок коммунистов и беспартийных, могучая сталинская дружба народов СССР.

Как и во время предвыборной кампании и выборов в Верховный Совет СССР, трудящиеся многонационального Советского Союза едиными, сплоченными рядами идут к выборам в Верховные Советы республик, и самый день выборов — большой всенародный сердечный праздник.

Миллионы советских граждан широко развертывают избирательную кампанию, и эта избирательная кампания вдохновляет трудящихся нашей страны на новые подвиги социалистического строительства.

Выдвижение кандидатами в депутаты Верховных Советов стахановцев — это и выражение мнения народа о том, кто им считается и почитается как передовой человек социалистического общества, это и деятельный призыв к расширению стахановского движения.

Гордостью и радостью наполняют сердца миллионов слова товарища Сталина о Стаханове и Паланине, произнесенные на приеме в Кремле работников высшей школы.

Речь товарища Сталина дает новую, большую силу и кадрам нашей науки, и всему народу; она вдохновляет на новые подвиги весь советский народ.

Сейчас на предвыборных собраниях происходит своеобразный и яркий смотр побед и достижений социалистического труда во всех областях строительства и жизни. Каждый гражданин Советского Союза видит повсюду результаты борьбы и стройки. Каждый гражданин Советского Союза вспоминает, переживает и продумывает всю свою жизнь, жизнь и дела своей родины, своего народа. И какие же ослепительные перспективы открываются перед ним!

Охотник-эвек из северо-сибирской тайги говорил на собрании тяжелой населения:

— Эвенкийский народ несет в своем сердце глубочайшую любовь и благодарность советской власти и великой коммунистической партии. До Октября 1917 года эвенки принадлежали к числу самых бесправных, самых слабых, самых забытых народов России.

При братской помощи великого культурного русского народа, при неослабном внимании и чуткой заботе нашего вождя товарища Сталина эвенкийский народ поднял и расправил свои плечи, увидел солнце, пошел по новому, светлому пути. Жить стало хорошо!

Примыльница Григорьева с Трехгорки говорила на предвыборном собрании:

— Я работаю на фабрике 29 лет. Восемь лет я работала под гнетом бывшего владельца нашей фабрики Прохорова; работала в день 10 часов, получала 40 копеек. Жила я всегда в нужде. Только при советской власти я в мои годы стала настоящим молодым. Только при советской власти я почувствовала, как прекрасна жизнь.

В станице Пыжловской (на Дону) выступил 73-летний колхозник Григорий Иванович Коротков.

«... Мой единственный сын погиб в борьбе за советскую власть, за колхозную жизнь, за наше счастье. Кровь, пролитая нашими сынами, не прошла даром. Сейчас мы видим, как каждый день наша жизнь становится лучше и

ярче. Я счастлив, что живу в такое время. О нас со старухой заботится советская власть и коммунистическая партия, заботится колхоз. Спасибо родному товарищу Сталину, большевистской партии и советской власти».

И колхозники единодушно высказываются:

«Мы неустанно будем крепить оборону нашей социалистической родины, будем всегда в полной готовности, чтобы в любой момент дать сокрушительный отпор врагу, если он посмеет сунуть свое свинное рыло в наш цветущий советский огород».

Зоркая бдительность, непримиримая ненависть ко всем и всяческим врагам народа — немецко-японо-тройкостско-бухаринским бандитам и убийцам. А работникам героической советской разведки во главе со славным сталинцем Н. И. Ежовым — преданность и любовь! Это видно на каждом собрании, этим живут советские граждане, полные доблестного мужества и непреклонности в борьбе.

С чувством радости советские писатели узнали о выступлении на собрании завода «Каучук» т. Коцур, беспартийного стахановца, ныне помощника начальника цеха.

Собрание приняло предложение т. Коцур и наметило кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР поэта-орденоносца Лебедева-Кумача, непартийного большевика, одного из лучших сынов нашей родины.

Советские писатели с чувством глубокого удовлетворения встретили весть о том, что колхозники Казахстана наметили кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахской ССР народного акына-орденоносца Джамбула.

Советские писатели в эти волнующие дни — вместе со своим народом. В прошлую избирательную кампанию сотни советских писателей принимали активнейшее участие в работе на избирательных участках, в работе по написанию очерков о депутатах Верховного Совета СССР.

Сейчас в эту избирательную кампанию активно включились десятки советских писателей. Они работают на участках, они пишут биографии кандидатов в депутаты; они готовят сборники, посвященные выборам.

Но это только начало дела, и мы призываем всех советских писателей к активному участию в избирательной кампании.

— Все народы Советского Союза живут подневольной политической жизнью, осуществляя на деле права граждан, записанные великой Сталинской Конституцией.

— Все народы Советского Союза поводят итоги великих побед и достижений и намегают достойнейших в депутаты Верховных Советов.

— Все народы Советского Союза еще и еще крепче сплачивают свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина и — исполненные уверенного мужества и силы — устремляются вперед, к коммунизму.

На первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«Ленин учил, что настоящими руководителями — большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них».

... Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что мы, руководители правительства, многому научились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!».

Слова об учебе у рабочих и крестьян, прямо относятся и к советским писателям, и особенно в данное время, время выборов Верховных Советов республик.

Фрунзенский избирательный округ гор. Москвы

Рабочие, инженеры, техники и служащие Московской шелкопрядильной фабрики «Красная Роза» наметили кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР поэта-орденоносца

Василия Ивановича Лебедева-Кумача

На собрании присутствовало 5.500 человек

5.500 рабочих, инженеров, техников и служащих шелкопрядильной фабрики «Красная Роза» собрались днем 15 мая на предвыборное собрание.

В предвидение собрания стахановцы фабрики. Председатель фабричного комитета тов. Алабин, открывший собрание, первым предложил слово ткачихе красивой цеха тов. Григорьевой.

Речь ткачихи А. Л. Григорьевой

Товарищи! 26 июня свободные граждане нашей счастливой Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, на основе самой демократической в мире — Сталинской Конституции, будут выбирать свой высший орган государственной власти — Верховный Совет.

Хочется всей необъятной страной Сталину крикнуть: — Спасибо, родной. Долгие годы живи, не болей. Жить стало лучше, Жить стало веселее.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика по праву занимает видное место среди союзных республик. Русский народ помог братским народам героически разорвать цепи капиталистического рабства, и теперь

Сын рабочего сапожника, Лебедев-Кумач, переживший безрадостное детство при парижке, воспевавший в своих песнях радость труда, лафос социалистического строительства. Песни Лебедева-Кумача — песни сталинской эпохи.

От Москвы до самых до окраин, С южных гор до северных морей Человек проходит как хозяин Необъятной родины своей.

Мне хочется кончить словами поэта: И если враг нашу радость живую Отнять захочет в упорном бою, Тогда мы песню споем боевую И встанем грудью за родную землю.

В исторический день 26 июня перед всем миром наш народ продемонстрирует еще одну блестящую победу — победу блока коммунистов и беспартийных.

Предложение ткачихи тов. Григорьевой наметить кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача поддерживают в своих выступлениях ткачиха новоткацкого цеха тов. А. Т. Корочева, инженер набивного цеха тов. А. И. Дубровский, секретарь комитета ВЛКСМ фабрики тов. А. П. Мурашева и секретарь парткома фабрики тов. Колотушкин.

К избирательным урам мы пойдем с радостью, чтобы послать в высший верховный законодательный орган лучших людей нашей страны, пламенных патриотов нашей родины, преданных ей до конца, способных беспощадно уничтожать врагов, бороться за дело социализма, за дело Ленина — Сталина.

Собрание встречает эти предложения шумными аплодисментами. Вес 5½-тысячный коллектив фабрики поет песню поэта: «Если завтра война...».

Я выдвигаю кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача, того, кто создал песни радости, песни бодрости, песни, призванные к борьбе с врагами народа, к защите нашей социалистической родины.

Собрание рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих фабрики единогласно принимает постановление, в котором кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР намечается Василий Иванович Лебедев-Кумач.

Вся страна поет песни поэта-орденоносца Лебедева-Кумача. В песне «Жить стало лучше» выражено наше чувство безграничной благодарности и любви к великому Сталину!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

общего собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих комбината «Красная Роза»

Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, инженерно-технических работников и служащих комбината «Красная Роза», общее собрание в количестве 5.500 человек постановляет:

комбината «Красная Роза» беспартийного большевика, лучшего сына нашей родины, преданного делу коммунизма, поэта-орденоносца т. Лебедева-Кумача Василия Ивановича, 1898 года рождения. Местоизбирательного округа г. Москвы.

1. Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Фрунзенскому избирательному округу г. Москвы от рабочих, инженеров, техников и служащих

2. Общее собрание в количестве 5.500 чел. просит тов. Лебедева-Кумача дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Фрунзенскому избирательному округу г. Москвы от рабочих комбината «Красная Роза».

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие завода «Каучук» на предвыборном собрании по предложению беспартийного рабочего-стахановца, недавно выдвинутого на должность помощника начальника цеха, тов. Коцур наметили кандидатом

в депутаты Верховного Совета РСФСР по Фрунзенскому избирательному округу поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача. На собрании присутствовало 4.000 человек.

Из постановления общеавтомобильного собрания рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода «Каучук»

Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, инженеров, техников и служащих московского завода «Каучук», общее собрание в количестве 4.000 человек постановляет:

в его многочисленных народных песнях звучат счастье и радость трудящихся, цветущие под ярким солнцем Сталинской Конституции. Песни Лебедева-Кумача воспевают нашу могучую родину. Его песни славят нашу Советскую страну, родную большевистскую партию и великого вождя трудящихся любимого Сталина.

1. Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Фрунзенскому избирательному округу от рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих нашего завода выдающегося советского поэта-орденоносца Лебедева-Кумача Василия Ивановича, 1898 года рождения, родившегося в Москве, в семье сапожника.

2. Общее собрание в количестве 4.000 человек просит товарища Лебедева-Кумача В. И. дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Фрунзенскому избирательному округу города Москвы от рабочих и работниц, инженеров, техников и служащих московского завода «Каучук».

Вся наша страна от малого до большого знает творчество этого замечательного советского поэта.

Казахская ССР

Кандидаты казахского народа

Члены колхоза имени Джамбула наметили кандидатами в депутаты Верховного Совета Казахской ССР

И. В. Сталина и Джамбула

Много людей собралось на колхозное собрание. И среди них — 92-летний Джамбул. Здесь он родился и вырос, в этих местах слал замечательные свои песни о радостной жизни Советской страны, о вожде народов товарище Сталине, о счастье казахского народа, о освобожденном революцией.

Казахский народ, — говорит он, — полюбил под ярмом парских чиновников и баяв-грабителей. Своим счастьем и свободной жизнью он обязан коммунистической партии и товарищу Сталину. Я предлагаю выдвинуть товарища Сталина нашим первым кандидатом в Верховный Совет.

Председатель колхоза Рысай Джунусов говорит: — Казахстан вместе со всем Советским Союзом празднует 75-летие поэтического творчества нашего великого акына. Борца за счастье казахского народа, певца нашей свободной жизни, Джамбул живет здесь, в колхозе, вместе с нами. Пусть же наш колхоз носит его имя.

Бурными аплодисментами встречают колхозники предложение т. Тезикбаева. Ученик Джамбула акын Джергитбай Крыбаев предлагает послать депутатом в Верховный Совет Казахской ССР своего учителя.

1) что в его составе орудовали два врага народа;

Ученик Джамбула акын Джергитбай Крыбаев предлагает послать депутатом в Верховный Совет Казахской ССР своего учителя.

2) что он не выполнил решений январского пленума ЦК;

— Мудрый Джамбул 75 лет отдал служению казахскому народу. В мрачные годы бесправия он всегда в наши сердца надежду на лучшую жизнь, сегодня он воспевавший свободную, счастливую жизнь казахского народа. Пусть же будет нашим кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахстана мудрый Джамбул!

3) что он не вел борьбы за партийную литературу;

И Джамбул с волнением и радостью принимает это выражение высокого доверия, которое оказывает акыну его народ.

4) что он не использовал богатейшего опыта партии по работе с беспартийными, по работе с комсомольцами, по работе над приемом в партию.

Слова т. Джунусова сопровождаются горячими аплодисментами и радостными возгласами: «Да здравствует великий вождь товарищ Сталин!», «Да здравствует Джамбул!».

На собрании присутствовал секретарь Краснопресненского райкома т. Садовников, но он не принял роль стороннего наблюдателя и не указал на неправильные тенденции в решении отчетно-выборного собрания парторганизации союза писателей.

В. СЕРГЕЕВА

УРОКИ ОДНОГО СОБРАНИЯ

10—13 мая состоялось отчетно-выборное собрание парторганизации союза советских писателей в Москве. В свое время парторганизация проявила невозмутимую близость и политическую близорукость. Наме разработанный враг народа Ясенский был тайным голосованием избран в предвыборный состав парткома, хотя собором было известно о политических связях Ясенского с рядом шпионов.

Дах партия — это во-первых, — во вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — перебить наши большевистские наряды, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах».

Однако ни партком, ни вся партия-организация в целом не извлекли политических уроков из дела Ясенского. В парткоме до февраля 1938 г. безнаказанно орудовали ныне разоблаченные шпионские Ягоды Касаткин. Партком всячески выдвигал этого мерзавца, поручая ему расследовать важнейшие персональные дела. Так, например, в партком поступали сигналы о политических связях ныне разоблаченных врагов с руководителями контрреволюционного подполья. В парторганизации было широко известно, что эти люди морально разложались, что они не внушают политического доверия. Есть все данные для исключения их из партии. Но их дело поручается Касаткину, который сознательно в течение трех месяцев тянет расследование. Казалось бы, что такое отношение к политическим сигналам должно было заинтересовать партком. Но там партия благодушие. Формально погугие дано, чего же беспокоиться? А между тем в архиве парткома находились материалы, изобличающие и Касаткина.

В Москве парторганизация союза писателей крики о бдительности зачастую подменяли большевистскую бдительность.

Была создана атмосфера взаимного недоверия, провокационных слухов. Карьеристы и клеветники типа Березовского безнаказанно опорачивали честных коммунистов.

Политический комитет не сумел мобилизовать партийную организацию на реализацию решений январского пленума ЦК.

Были и нездоровые настроения. Кое-кто из бывших троцкистов воспринял решение пленума как право на амнистию, на забвение их весьма серьезных политических преступлений против партии.

В марте 1938 г. бюро Краснопресненского райкома ВКП(б), заслушав доклад парткома, установило, что партком не сделал выводов из решения пленума ЦК, ослабил бдительность и не борется с клеветниками.

Все это произошло потому, что партийная работа поставлена крайне неудовлетворительно. Речь идет не о частных ошибках, а о стиле работы парткома.

Политическая организация объединяет коммунистов-литераторов. Книги многих из них в огромных тиражах идут в народ. Эта работа имеет первостепенное политическое значение, но она никак не интересовала партком. Гуглая предья теория, что партийная работа якобы мешает творчеству. Авторы этой теории любят ссылаться на свое высокое призвание, а на деле плохие коммунисты оказываются и плохими писателями. Политический облик коммуниста определяется по его делам, по его борьбе за линию партии.

«Литература, писал Ленин, должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «буржуазному анархизму» и погоне за наживной, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме». Партком должен прежде все-

го иметь суждение о каждом члене организации, как о большевистско-литераторе. Как на деле каждый коммунист борется за партийную литературу, за народность и высокую идейность искусства?

Блок коммунистов и беспартийных нашел реальное выражение в активной борьбе партийных и непартийных большевиков за линию партии в литературе.

Советский писатель активно участвует в социалистическом строительстве и борется за социальную художественную правду своих произведений.

Нужно только уметь по-большевистски оценить инициативу и новаторство в советской литературе.

Трудно себе представить, что на заводе партийным активистом будет считаться лодырь или прогульщик.

Забвение основных своих задач привело к тому, что в парторганизации союза писателей передовики зачастую считались люди, неответственно работающие в литературе.

Немудрено, что такой партком не пользовался авторитетом, был оторван от беспартийных писателей. Партия окружает писателей заботой и вниманием. Свят и незыблем авторитет коммунистической партии для советских писателей. Политика партии, ее единство и целостность — условия для повседневной работы партийной организации с беспартийными литераторами. Известно, как замечательно работали писатели во время избирательной кампании. И эти же писатели не бывали на партийных собраниях, потому что партком не проводил открытых партийных собраний, не ставил на обсуждение серьезных политических и творческих вопросов. В результате беспартийный писатель, давно ставший общественным деятелем и активистом большевистской печати, живет в стороне от своей партийной организации. Он не придет в партком рассказать о своей работе, о своих замыслах, он не присутствует на партийном собрании. Его общественная работа, его литературная деятельность не предусмотрены календарным планом работы парткома.

Ордынский народ наш — не воин по страсти

К. СИМОНОВ

НАЧАЛО НОВОГО ЭПОСА

1. Особность народной поэзии — в том тщательном отборе, в той долгой шифровке, которую она проходит.

В процессе этого отбора отсекается все неполноценное, слабое, не устоявшееся, не выдержавшее испытания временем.

Чем крупнее певец и сказитель, тем реже бывают у него неудачи, тем тщательнее он отделяет каждую свою строку.

«Песни и поэмы Сулеймана Стальского и Джамбула вынашивались месяцами и годами, отделялись и совершенствовались в процессе этого вынашивания. Революция создала новые формы народного творчества. Приобретали новый характер старые песни. Создавались новые песни и поэмы, в которых привычная вековая символика, привычные образы служили новому содержанию, новым наработкам, мыслям и чувствам».

В процессе этого созидания и символика и образность видоизменялись, приобретали новые и могучие свойства, неожиданный и предельно выразительную остроту, свидетельством чему могут служить хотя бы замечательные сказания Крюковой.

Мы оказываемся сейчас живыми свидетелями созидания нового народного эпоса. Он еще не свободен от недочетов, подчас в нем форма еще не соответствует содержанию, подчас еще непереработанная старая образная система применяется к самым несложным вещам, но в нем есть главное — мощь, сила освобожденного народного духа, великая тяга к утверждению новых понятий, новых нравственных норм и народных нравов. На наших глазах складывается эпос, и имена Джамбула, Стальского, Крюковой — это имена наиболее талантливых создателей великого эпоса.

2. Советская литература — литература народная. Именно поэтому бывает так странно иногда сталкиваться в среде писателей с тем огульным и по существу неискренним восхождением народным творчеством, при котором это творчество понимается как нечто весьма полезное и хорошее, но прямого отношения к писательской работе не имеющее.

В газетной статье невозможно остановиться на всех тех конкретностях народного творчества, сопряженных с которыми обогащается наша литература.

Мне хочется здесь отметить только некоторые из них, наиболее бросающиеся в глаза.

Когда мы открываем книгу Джамбула, то первое, что мы в ней замечаем, — это замечательная простота и точность образов. Ассоциация, возникающие у Джамбула, всегда ясны, лаконичны и отточены. Они являются прямой противоположностью запутанным, иногда почти запутанным ассоциациям некоторых наших поэтов.

Если Джамбул призывает к бдительности:

Когда мы эменную голову давим,
То хвост у змеи остается живым.—
то в этом образе чувствуется стремление к предельной выразительности и доходчивости.

Пусть долго живет лучезарный акын

Пламенный привет великому акыну Казахстана Джамбулу в день его 75-летней поэтической деятельности. Песни Джамбула о великом Сталине, о нашей социалистической родине звенят в горах Армении так же родным ручейком, как в степях и аулах братского Казахстана. Джамбул принадлежит всем народам нашего необъятного

восток, стремление к тому, чтобы это изречение поэта народ воспринял как свое изречение, принял как собственную поговорку.

Когда Джамбул в колыбельной песне говорит:

Заспая, малыши — казах,
Ты в испытанных руках,
Стални смотрит из окошка, —
Вся страна ему видна
И тебя, он видит крошка... —

— это поэт создает образ очень широкого звучания, образ, который может найти отклик у миллионов отцов и матерей.

Это только два маленьких примера из той системы народных, сильных своим многообразием, образом, которыми, как правило, пользуется Джамбул.

Для Джамбула читатель — не абстракция, для него читатель прежде всего собеседник, друг, сидящий с ним рядом и слушающий его речь.

Это свойство так ощущает читателя перерастает в замечательный художественный прием.

Казах! Под зноем высокого неба,
Узнали мы горечь хозяйского хлеба,
— говорит Джамбул, и эта интонация обращения к читателю сразу согревает его стихи.

Этим строками начинается отрывок из «Песни о Ворошилове».

Казах! Под зноем высокого неба,
Узнали мы горечь хозяйского хлеба.
Как Клима, дождя нас несподождал,
Как Клима, нас ветры горячие жгли,
Как Клима, мы под небом в степях
И, как Ворошилов, отряды не знали.
Годовые шли мы в бурьян и мрак,
Во то время, как бай пожирал безбармак.
Того, кто, как все мы, чабанил когда-то,
Мы ценим, как друга и любим как брата.

В этом отрывке сказались замечательная черта народной поэзии Джамбула. Поэт ощущает Ворошилова, как человека, очень близкого казахскому народу, как человека, лично очень близкого ему, Джамбулу.

Свою поэму о Ворошилове Джамбул заканчивает такими строками:

Любимая Родина нам дорога —
Мы будем рубиться на землях врага.
Рубиться — и в зной, и в дожди, и в снега
До полного уничтоженья врага.
Чтоб Сталин, рукою потрогав усм,
Узнав о победе, промолвил «Жаксы».

Высокий пафос трибуны переплетается здесь с тонкой наблюдательностью, с мягкой лиричностью внимательного и заинтересованного поэта.

Нам удалось здесь отметить только некоторые немногочисленные признаки того самобытного и поучительного мастерства, которым владеет Джамбул, но и эти частные признаки в достаточной степени говорят о том, как много здесь может почерпнуть наша так называемая «профессиональная» поэзия.

Союза, народам всего передового человечества мира.

В Армении готовится сборник стихов знаменитого акына в переводе лучших поэтов.

Пусть долго живет лучезарный акын на радость братских народов нашей родины и на страх его врагам.

Наири ЗАРЬЯН

ДЖАМБУЛ

Ни пяди земли не уступим врагам!

Я полно кремлевские дали весной,
Првели небеса над землей бирюзовою,
И воды синели в глубоких проулах,
И ветви качались в пушистых цветах,
И все племена и народы братались,
И звуки оркестров в Москве раздавались,
И радостных песен кипел восток —
Шумел первомайский весенний парад.

Народы, прислушайтесь! В радостной
моги
Гремит первомайская Красная площадь.
В торжественном марше спокойно идет
Свободный и вооруженный народ.
В слышимых рядах этой рати великой
Я русского вижу, узбека, таджика,
Ойрота, казаха, смыкающих строй
Под красной, под пятиконечной звездой.
Звезда мол! Ты от Москвы до Памира
Цветешь, как эмблема спокойного мира,
На шлемах пылаешь, на флагах горюшь,
С Кремля всем народам сияешь дарить,
На крыльях могучих плывешь над страной

И орденом грудь украшаешь героя,
Идут звездосопсы, и звезды горят,
Шумит первомайский могучий парад.
По площади грозно несутся танки,
Шагает пехота, проворятся танки,
Готовые в бой бомбометы ползут,
На грузовиках пулеметы везут,
Летят самолеты спокойно и грозно,
Краснеют на крыльях заветные звезды,
Заводы с винтовками мерно идут,
Знамена военных походов несут.
Идут краснофлотцы, и музыка льется,
И конница мчится, и песня несется,
И Клим Ворошилов на рывке коне
Готов и к лаврау, готов и к войне.
И гулы парада плывут на просторе
От Омбы до Гори, от моря до моря.
Идут звездосопсы, и песня звенит,
И Сталин с крыла мавзолея глядит,
И думает куму о прошлых походах
За правду народа, за счастье народа.
И думает Сталин — вселенский титан,
И думают с ним все одиннадцать стран —

Спокойно, без паники, просто и смело,
Как Ленин учил, и как требует дело,
— Не пустим злодеев к своим берегам,
Ни пяди земли не уступим врагам!
С тех пор, как об армии вышел декрет,
В сраженьях и стройке прошло двадцать лет,
И Красная Армия — племя батыров —
Сложилась в сильнейшую армию мира,
И вырос могучий наш флот на морях
И вырос наш флот в поднебесных краях.
Живите, хранители фабрик и заводов,
Вернейшие сталинцы — маршалы наши!
Живите, закаленные в боях большевики!
Соратник вождя и его ученик,
Живите, вырастает негнущейся силы
Нарком обороны страны Ворошилов!
Живите, победитель в великих боях,
Чья светлая слава сияет в веках,
На счастье народов — могуч, генерал,
Создатель и вождь Красной Армии —
Сталин!

С Ч А С Т Ь Е

Давным-давно, до Октября, бродя в родных степях,
Я видел, как встречал закат сейой акын-казах.
Я слышал голос старика, который умирал.
Была в словах его тоска. Он жизнь припоминал.
Он счастья в жизни не знал и шел в могильный мрак.

Он не жалел, что угасал. И говорил он так:
«Я был дрофой, в сухой степи прожившей без
птенцов».

Я был свирелью, что молчит и не зовет бытов.
Я был, как лес, совсем пустой, где звери не видны.
В пыли я жемчужом лежал — без баска, без цены».

Так умер он. До Октября в степях я кочевал,
Довольных жизнью стариков нигде я не встречал.
А я, сейой акын Джамбул, счастливейший старик,
К источнику живой воды горячим ртом принял.
И снова стал силен и юн, как ветер с белых гор,

Как звонко скачущий тушпар, стремящийся
в простор,
Как сокол, чьи глаза зорки и клюв, как сталь,
остер,
Как лебедь с дальних, золотых, сверкающих озер,
В бездонной синей высоте звезда моя горит,
И песня звонкая моя народ говорит:
Я кубок счастья пью до дна. Я счастлив, что живу
И сталинский счастливый век увидел наяву.
Про обывший счастливый век народ другом поет.
Цветет семья племен, как сад, где Сталин — садовод.
И я, степной акын Джамбул, кто сед, но сердцем юн,
Несу любимому восторг и звонкий рокот струн.
Ему, кто землю возродил и возродил цветца,
Ему, кто радость посеял в горячие сердца,
Родному Сталину, кто бой за счастье всех велел,
Родному Сталину, кто всем тепло и жизнь несет!

Народный певец Казахстана, орденоносец Джамбул в кругу юных слушателей — школьников волости «Бурназар» Капского района Алма-Атинской области.

Вс. ВИШНЕВСКИЙ

Низкий поклон певцу народа

Казахстан, необъятная земля от дельты Волги до озера Зайсан-нор, до самой границы Западного Китая... Равнины, осыра, горы, седые степи старинны... И свободный, любивый народ. Казахи шли еще с Пугачевым и «многие линейные крепости, государственные и помещичьи селения разорили»... Казахи бились и против своих ханов, продавшихся царю.

Поэт Джамбул родился в год, когда в Казахстане бушевало восстание народа против царско-ханского гнета... Кольцо войск, медленно, был охвачен тогда Казахстаном, и неравная борьба постепенно угасла, но гнев народа глет десятилетия.

Джамбул видел расправы, поборы, грабеж земель, губернаторские карательные экспедиции, новые восстания 1869—70 гг... Колонизаторы и бай свирепствовали. Они отнимали у народа обжитые давние места, пашии, соснали мечети...
Горечь была в песнях Джамбула...
Уракт соняк к себе на рудники и заводы тысячи людей... Они вымирали, брошенные всеми.

Слезы были в песнях Джамбула.
В пятом году рабочие, большевики Успенского рудника сказали казахам: «мы заключаем русско-киргизский союз для борьбы против капитализма...» Англичанин компрессионер Фелд, охранка и полиция душили инициаторов этого союза...
Джамбул впервые запел о том, что в борьбе казахов виден он рядом с своим народом русских братьев...
Казахстан горел новым восстанием в 1916 году... Казахский народ проклял империалистическую войну и отказался дать своих сыновей царю. Дамили востры, сложенные из списков призываемых казахов... Триста тысяч казахов ушли со своих мест...
Джамбул пел героев этой войны...
Пришли Октябрь и гражданская война. Народ гнал баев, судей, муфтиев, алашординцев... Мы были отрезаны от Казахстана... Ленин и Сталин напоминали не забывать о великих резервах Октября — об угнетенных народах... — Казахские джигиты подняли шапки против Колчака, против банд Дутова и Анненкова, против английских интервентов. Казахские отряды вошли в армию Михаила Фрунзе... С Чапаяем рядом бились казахский отряд... Семидесятилетний поэт, сын народа, Джамбул пел борьбу казахов-красноармейцев, пел страну, которую увидел вновь молодой.

Джамбул живет десятое десятилетие... Семьдесят пять лет он поет народ. Когда Джамбул поет — поет все степь от низовьев Волги до Китая. Голос сильный, дыхание широкое, — руки держат домбру, и страна внимаем. Славак акын поет о целом веке, пропшем перед его глазами.
Мир не знает сейчас подобной поэтической и самобытной личности.
Низкий поклон певцу казахского народа, певцу, который стал гордостью всей страны!

Низкий поклон певцу казахского народа, певцу, который стал гордостью всей страны!

Низкий поклон певцу казахского народа, певцу, который стал гордостью всей страны!

ПЕВЦУ РАДОСТНОЙ ЖИЗНИ

Великому старцу, певцу молодой и радостной жизни, в день юбилея шлю горячий привет. Пусть многие годы звучит твой песня, то негодующая громья наших врагов, то поднимающая, вдохновляющая нас для новых дел, для новых побед.
Обнимаю и целую.
НОВИКОВ-ПРИБОЙ

ЭЛЬ-РЕГИСТАН

Беркут вылетел из нозда...

На узорном теменете
Он сидел, поджавши ноги,
И глядел в ручей холодный,
Что бежал, журча, по камням.
Вздыхал домбру, заставлял струны
Сладкозвучные заплясать
Под ударом тонких пальцев
И под звуком струн неувяжущей.
Потухонько начал песню.
(Из старинной народной казахской поэмы «Песня о Козы-Корпече и Баян-Сулу».)

Край смуглых кочевников-домабов в прошлом назывался Джетису, и названию это дало имя семь рек с унылыми желтыми водами, что текут в бесплодных песках среди выжженных солнцем пустынь. На необозримых его равнинах, меж грядками Небесных гор и сурового Тарбугатага, с древнейших времен обитал народ, растявший в полчищах степей и на альпийских пастбищах хребтов табуны никзорослых воловогривых коней и отары овец с тяжелыми, жирными курдюками. Народ не знал здесь никакого жилища, кроме дымящей, прокопченной юрты из коньих, дети здесь с пятнадцатого возраста карабкались на неоседланных коней, женщины стригли овечьи и доили кобылиц, сивая в прохладные месяцы и долаблеяя на дерева сосуди тершок, пахнущее польною молоком.

Вкус баранины и мяса годовалого стригунка-жеребенка здесь знали лишь в белых юртах родоначальника и бай, владевшего тысячами табунов и овечьих стад. Обладая кость, небрежно брошенная в угол белой юрты, переходила здесь из рук табунича в руки пастуха, — из поколения в поколение здесь не доставалось собакам ни жил, ни христей, они бродили по становищу худые и вколоченные, злобно огрызая на голых людях. Жены родовых старейшин, богачей, являлись в куньи шапки, украшенные совиными перьями, что приносят счастье, на груди их звенели подвески из массивного ртутного серебра самаркандской работы, брови их, намазанные пером какашской сурьмы, сходились у переносицы. Как в восточных сказках, Улыбающийся сей бай не выбрался на седло, если его не подвдывали под локти шесть батраков из

числа челяди, перешедшей ему в наследство вместе с поголовьем скота. Самые рослые, сытые жеребцы кричали, когда на их спины опускались налитые кровью, кумысом и салом туши родоначальников, манатов.

Непокорных и нерадивых здесь секли нагайкой по лицу, выжидали на лбу тавро и привязывали к хвосту одичавших, табуновых коней.

Джетису — так назывался невеселый край — и в этих местах за холмами Курдага, обжигаемого горячим дыханием неумных ветров, на одном из разветлений большого семиреченского тракта в кочей стравке племени Садикбек рода Байноре рос Джамбул, сын бедняка Длабая. Мальчик не знал о том, что на свете есть поля, сады и журчащие арыки, — вокруг себя он не видел ничего, кроме бескрайней, безрадостной равнины. Он познал горечь нужды и бедняцкий жизни на самой заре своего существования, рос волчком в дыктой степи, был нелюбим отцом за упрямство характера. За ним числился возмутительный поступок: на празднике бай, принявшего знатных гостей, он выхватил из большого чуждого когла кусок конской колбасы «казы» и убегал с ним, обжигая руки, в степь. За ним погнался верхом на лошади настигна на берегу ручейка, вылаженно в Чу, но строптивый швырнул добычу в воду и, когда ушла из него с чем погоня, прожевал полтора километра по ручью, догнал колбасу и сел. И она была настолько вкусна, что этот случай Джамбул не забыл до сих пор, несмотря на свой почти столетний возраст.

Брат Длабая часто играл на домбре тагуче казахские мелодии, печальные музыкальные поэмы, называемые кочевниками «кыя», и любимым занятием мальчика было вслушиваться в мягкий рокот струн. Он научился у дяди играть на домбре, и не было счастливее его человека, — звуки самодельного, бесстрогоного инструмента рождали в его воображении волшебный мир, непохожий на горькую и суровую действительность. Четырнадцати лет от роду вноста спел свою первую песню, обходя по религиозному обряду юрты в день великого мусульманского поста для сбора подаяний;

Я стою и пою у распахнутых настежь дверей.

Пусть родится у вас пара сильных, больших сыновей.

Каждый сын пусть растет, как в степи среди овечьих отар

Вырастает порой кругорой красавец

Яшкар.

Юноша покинул родной аул и, перекинув домбру через плечо, зашагал, как Ашуг-Гариб, по большим караванным путям и вольным тропам в степи, пробираясь в керчи, где коротал свои дни прославленный Сюмбабай. Казахская степь издревле знала имена своих жигитов — сказителей легенд и преданий, своих акынов — народных певцов. И старик Сюмбабай в те годы середины XIX в. считался в казахской степи непревзойденным мастером песни, блестящим импровизатором-музыкантом. Почерпнувший от солнца, изможденный жменю в драганом самганном чарчаке, не осмелившись перешагнуть через порог юрты Сюмбабай, зашел под домбру традиционную песню-поздравление о двух сыновьях, подобных двум кругоройным красавцам казахам... Могущий поэт-музыкант не оставил без внимания юного звонкологого Джамбула. Он соглашался взять его в ученики, стал возить его позадю себя на коне по кочевкам и аулам на традиционные той-свадьбы и поминки богачей, сопровождаемые обычно выступлениями певцов и музыкантов.

На одной из таких свадеб юный акын Джамбул исполнил под домбру свою первую импровизацию, посвященную невесте. Он воспевал ее стая, гибкий, как камышинка, что колеблется над синей гладью озера, косы, подобные змейкам, и глаза черные, как бархатистый мажар. Следующие слово звезды в ночи над караваном: ставил ее шепка с наглядными алма-атинскими яблоком и сказал, что от ее дыхания исходит аромат розовых топанов, раскрывающихся в степи ранней весной; он пожелал ей крепкую поясницу при роду и двенадцать синевой, рослых и могучих джигитов, укротителей необоженных коней, имеющих благодородное сердце и честный открытый характер истинных казахов. Старуха за юр-

той прославилась, слушая звонкологого акына, старик одобрительно качал головой, поглаживая редкие бороды, отец жениха налил молодому певцу большую деревянную чашу крепкого, пьяного кумыса, акын Сюмбабай прошептал, перебирая четки: — Оперится птенчик, вылетит из гнезда, будет беркутом...

Чтобы быть настоящим акыном в степи, надо было, помимо музыкального и поэтического таланта, обладать острым умом, житийской мудростью и опытом, надо было знать наперечет все казахские племена и роды, имена знатных старейшин и богатых людей, обычных скоотоволов, их вкусы и желания. Но певец тот певец, который не пропел пленительной поэмы об удалом джигите Козы-Корпече и его возлюбленной Баян-Сулу, любимых героях казахского народного эпоса; не певец тот певец, кто не знает народной песни о вороном жеребце-попелане, на котором умчал красавицу байскую дочь безродный бедняк-табунич, и не рассказчик, как, спасая любимого, красавица соскочила с коня, задержав погону; и жестокий отец-бай отрезал ее груди и в бешенстве втоптал в землю, и в том месте тотчас же выросли два холма Кызымичка («Девичьих грудей»), на которых джигит распевает альме маки; не акын тот акын, который не сочиняет собственных песен, что кочуют с караваном по степи от края до края, из уст в уста передаются по аулам, мчатся с вальдиком по равнине, карабкаются вместе с пастухом или табуничком через снежные перевалы на вечнозеленые пастбища сыртов.

Оперился птенчик: стал энопом, сын Длабая, зрелым акыном Джамбулом, с неизменной домброй за спиной ходил пешком, ездая на коне по своей стране от Чуйской долины до Караганды, взбирался на Джунгарский хребет и Зайлинский Алатау, дышал зноем прибалхашской пустыни и альпических вершин, слушал казахскую степь его первые песни. Родоначальники и бай, знатные и богатые люди, не раз предлагали акыну остаться в их кочевых ставках, стать придворным певцом и белой юрте, где всегда найдется для певца жирная конская колбаса «казы» и дурманящий головю кумыс. Но Джамбул неизменно отклонял эти предложения, помня завет Сюмбабай, учившего его никогда не льстить, не лицемерить, черпая вдохновение из родников радости и горя своего народа.

По обычаю казахского народа во время больших пиществ, устраиваемых баями в

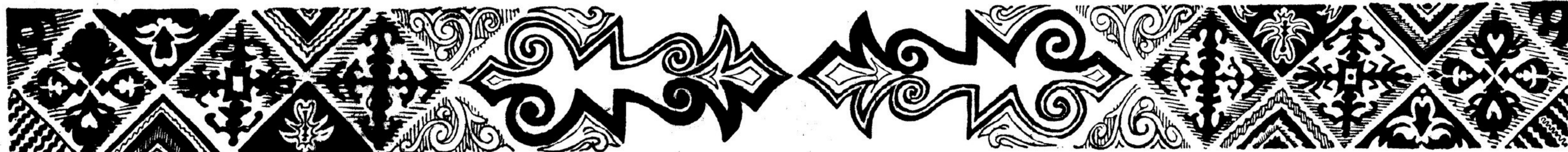
дни семейных и родовых празднеств, происходил состязание народных певцов, акынов. И победителя таких состязаний народ чувствует больше, чем джигита, прискакавшего первым в конском беге на дальнее расстояние, любит горячее, чем беркута, который обрывается с неба на матерого волка, ушедшего у бедняка-скотовода его последнюю ову; степи и горы тотчас узнают имя акына, встречный певец передает его конному, конный, гикнув в ухо скакуну, мчатся с песней народного певца по аулам и кочевым становищам.

Джамбул вступил в состязание акынов на дальних кочевьях Джетису, где в честь преклонной, юной Шарипы давали великий той бай и старейшины двух могучих казахских родов Албан и Уйсина. На том выступил прославленный Кульмагамбет, гордоцать владетельных феодальных князков, певец черных байских дел, и старейшины решили его напустить на Джамбула, чтобы раз и навсегда осрамить акына, начавшего приобретать любовь и известность среди бедноты.

Кульмагамбет сблеял за один привесет посылку бараньей туши, вынул два турсокала кумыса, лицо его доносилось от довольства, и сквозь узенькие щелки побликсивших хитрых, слезящихся глаз, на нем был талант бухарского шенка кадим, пропитого золотой ниткой, ружьею его нагайкин из ножики горной косяки была оправлена в черное серебро, с ценны его гнездо жеребца весяла на тысячу.

За Джамбулом бай послал своих коней, — у певца не было даже чалой кобылы, — он приехал в грубом настежнем халате из овечьей шерсти, сжимая тонкими коничными пальцами ружьею своей подруги-домбры. Толпы народа окружили плотным кольцом дужайку, избранную ареной для соревнования двух певцов. Бай, усмехаясь, озирал величественную фигуру Кульмагамбета, переводил глаза на хилого, не по летам сутулившегося народного певца Джамбула, осмелевшего принять вызов знаменитого акына, победителя казахских и киргизских степей, поэта, каждый стих которого был достоин быть вынесенным на каменные письменные скеловы родовых владык.

Кульмагамбет ударил по струнам домбры, оглуляющей перламутром, воздал честь князкам и маналам по старшинству, упомянул имена знатнейших богатейших людей из родов Албана и Уйсина, воздал должное точности их горных дугов, переислыла их стада и табуны на ближних и

Поэзия Джамбула

О. ВОЙТИНСКАЯ

«Всякий талант неясен, — писал Пушкин. — Каким образом вател в кусте каррарского мрамора видит скрытого Юпитера и выводит его на свет, репом и молотом раздробляя его оболочку? Почему мысль на голову поэта выходит уже вооруженная рифмами, размеренная стройными, однообразными стопами? — Так никто, кроме самого импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чуждой внешней волею — тшчно я сам захо-тел бы это объяснить».

Импровизатор в повести Пушкина приходит за помощью к светскому дяди, миломодом занимающему литературой, Чарскому. Ему казало оскорбительным, что импровизатор считает его за своего собрата.

«Звания поэта у нас не существует, — выдвинул Чарский итальянцу. Импровизатор вел жизнь тягелую и уни-вительную, и лишь в минуты вдохновения бы чувствовал себя настоящим человеком».

Джамбул получил народное признание в эпоху социализма. Имя его широко известно по всему Советскому Союзу. Стихи его стали любимыми миллионами людей. Замечательный народный поэт Джамбул — особое и чрезвычайно важное явление в советском искусстве.

Нам довелось ехать с Джамбулом из Тбилиси в Москву. Дорога была очень утомительная и трудная для человека 92 лет от роду. Джамбул с любопытством глядел в окно. Но вот он встал донельзя и зашел. Когда Джамбул кончил пить, ему ответил его ученик. Ученик пел: «Ты, великий Джамбул, ты выработал много песен, и я пою тебе славу». Сначала Джамбул слушал спокойно, но затем с живостью, необычайной для столь старого человека, он преврал его и сам стал петь. Джамбул пел около двух часов. Он пел о своей жизни, о родине, о Сталине, он пел о дороге, о релсах, обо всем, что удивило его в пути...

Поразительно, мы молча стояли и слушали, — так велики были сила и обаяние импровизации Джамбула, так замечательно, так благодарно его вдохновение.

Каким образом Джамбул в обычных явлениях жизни видит скрытую поэзию, как и почему мысль на голову поэта выходит уже вооруженная четырьмя рифмами, — об этом еще на один критик не сказал. Об этом нет и специальных литературных исследований. А между тем не являлся ли все мы свидетелями совершенно нового явления в искусстве?

Устная поэзия, бывшая в течение ряда столетий безыменной, вошла равноправным и почетным гостем в советское искусство. Джамбул — представитель эпической поэзии в эпоху социализма. Стихи его — это героическая эпопея о нашей стране, о нашей земле, о героических делах сталинских питомцев. Деяностолудухлетный акын нашел новые поэтические слова, чтобы воплотить свою родину, чтобы воспеть социализм.

«Когда я пою о народе, — сказал Джамбул, — я пою о себе, а когда я пою о себе, — я пою о народе».

Вот этот лирический пафос эпической поэзии Джамбула и есть то новое, что он вносит в художественную литературу.

Едет Джамбул, седной убежденный, Едет Джамбул, мечтой окрыленный, Едет Джамбул со спиной распрямленной, Едет народом родным вдохновленный, Едет с доброй и душой обновленной, С песней, сталинской жизнью рожденной, С песней, сложенной в растоптанной чаше Тебе, величайший Кавказ.

У нас много говорят о народности в поэзии. В стране, где искусство принадлежит народу, выращено народом, в этой стране всякая эстетская, салонная поэзия обречена на забвение. Социалистическая эстетика — это не только будущее, это и конкретные законы искусства настоящего. Одним из основных требований социалистической эстетики является настояшая связь искусства с народом. У нас до сих пор некоторые писатели думают, что слава выдвигается, распределяется, что от алых козней какой-нибудь литератора зависит успех и народное признание книги. Это в лучшем случае иллюзия, оставшиеся от того времени, когда искусство было доступно лишь небольшой группе людей. Народ самый лучший критик, и книги, выражающие мысли и чаяния народа, получали народное признание иногда даже вопреки мнению так называемой профессиональной критики.

Имя Джамбула дорого миллионам людей потому, что стихи его выражали героические стремления, патристические чувства, огромную уверенность народных масс, борющихся за коммунизм.

Самые лучшие свои лирические образы Джамбул посвятил родине, социализму. Я говорю: СССР, — и блещет синева озер, Лежат ковры душистых трав в алмазных росах при восходе.

Соловей Казахстана

Двенадцатилетний Джамбул, сын бедного казаха-чочекчи, воспитывался всегда дядя-чичи чапан, научился играть на домбре, четырьмядцати лет от роду он начал жить самостоятельным, существуя на то немногое, что получал он за исполнение своих и чужих песен. И так продолжалось свыше семи десятков лет. А потом свершилось чудо: скромный акын, певший правдивые песни о нужде и горе народном, обрел настояшую радость жизни, радость свободной творческой. В его голосе зазвучали иные тоны, иные темы стали предметом его словоупотребления: звучно, полным голосом зашел Джамбул о счастье, о гордости и славе возрожденного революцией народа. Национальная по форме, поэзия Джамбула — большой вклад в сокровищницу творчества народов СССР. Заслуженной громкой славой пользуется имя его во всех одиннадцати республиках Союза.

И рад присоединить свой голос приветствия Джамбулу в дни, когда отмечается столь славный и релгий юбилей, как юбилей семидесятилетия его творческой деятельности.

И. М. МОСКВИН,
депутат Верховного Совета СССР, народный артист СССР, орденноносец.

ПЕРЕЦ МАРКИШ

Джамбулу

От пастбищ и нагорий Казахстана
До алых звезд над башнями Кремля
Звучит твой голос мудрый, неустанный,
И в нем поет Казахская земля.

Через пустыни, пропасти и кручи
Донесется навес старинных струн;
То с гордостью несешь свой век
певчий,
И, как страна, он радостен и юн.

Сокол, конь и песня

(Кара-нагайский сказ о Джамбуле)

И белый нагайский певец, проносящийся на роде найманов, Али-Талиб, слышал, что за белыми сыпучими песками, за черными солонными водами лежит Голубая степь Бет-наг-дала, а за ней — город, названный народом отцом аяк — Алма-Ата.

Когда минул тяжелый месяц март — Реби-ул-ахир, минуло горе: жители того города пировали в прекрасной долине, встречая весну и прощая зиму. На высоком дугу, покрытом оравшим цветом яблони, расположилось бесчисленное множество кибиток, среди них — люди в праздничных одеждах, кони, украшенные лентами, верблюды с бубенцами на длинных шеях.

После разных боевых утех — борьбы, метания камней, стрельбы в цель и скачек, после разных веселых эрецих — хождения по канату и состязаний танцоров и певцов, победителями празднества оказались не старинные рода — аскакам, не мурзы, не табуныне голова, а два неизвестных и малых человека.

Один выказал такого скола, которому не было равного другой, играя на домбре, свел такую песню, какую до него никто не певал.

В степи нет человека, который не желал бы иметь послушного сокола с крепким клювом, быстрого коня с белым пятном на лбу или домбры с туго натянутыми жилами.

Охотника с гордым соколом на плече и певца с домброй усладили на особое место, угощая мясом белых баранов и жирных кобылиц, — самым лучшим душистым мясом, которого они от роду не едали, и поли кумысом, таким крепким, хмельным и вкусным, какого они никогда не пивали.

Во время пириества в народе зашел спор: кто быстрее — конь ли в беге, принадлежащий славному Нурадилу, потомку Тимура, или сокол в полете, принадлежащий бестемному молодому охотнику.

Долго длился спор, и никто не мог решить, кто же выйдет победителем.

— Ни твой конь, Нурадиль, ни чернохвостый орел «кара-гу», ни красноглазый ястреб, — никто из них не обгонит моего сокола, — сказал охотник, вставая.

Нурадиль выбрал из своего табуна вороного коня и пустил его в открытую степь — узнать быстроту его бега.

— На мучь своего коня, — наспрашно, — сказал Нурадиль охотнику. — Лишь только твой конь скроется из виду, мой сокол принесет красную ленту, какую ты вплет в его чолку.

Охотник поднял руку, и сокол полетел вдогонку коню. Никто не успел еще выпить полной чаши шорбы, как сокол уже вернулся назад, держа в клюве красную ленту, выдернутую из чолки коня.

Удивились все люди, что были вокруг, лишь один певец остался спокойным.

— Разве тебя не удивляет быстрота этой птицы? — обратился к нему Нурадиль, показывая на сокола. — Разве есть еще такая птица, которая могла бы опередить самого быстрого коня?

— Нет такого коня и нет такой птицы, — сказал певец, — но есть другое.

— Это — песня! — ответил певец. — Конь может опуститься и сломать себе ногу, сокол — подломить крыло, упасть наземь. Коню преградит путь река или озеро, соколу — гора, а песне нет преград. Она летит от сердца к сердцу, из одной страны в другую — через степи, леса и моря.

Болотные птицы скрывают в шелковистой гуще свои драгоценные яйца, чтобы никто — ни птица, ни человек, ни зверь — не нашел бы их. Точно так же и певец держит свои лучшие песни у себя в сердце.

— Но когда из алых выплывают птенцы, они покидают шелковистую гущу; когда у певца рождается песня, она покидает его сердце.

Птицы и песни ищут простора. Но никакая птица не может лететь так быстро, как летит песня. Твой сокол, охотник, не обгонит моей песни.

— Что ж, певец, может, проверим, кто летит быстрее? — мой ли сокол или твой песня, — сказал охотник.

— Можно, — согласился певец, запевая песню: «На твоей руке красуется гордый сокол, Залюбованный тобой, когда он был еще птенцом.

Фылягравью покрыто широкое кольцо — На нем твои имя и твой печаль, Не бойся — плыши, поощи твоего сокола, Пусть он отправится в дальний полет По всем кибиткам, кошам и кутанам. По караванным путям, аулам и городам. Пусть у недруга он не зажжет огня, А у друга не потушит его.

Песня будет о жизни степного народа, О людях, которых так же много, Как малых песчинок на дне моря. Их кони не имеют таких ног, как олени, Их плечи не покрыты соболиными шубами, Их головы не украшены кунными шапками.

Их оружие не украшено серебром и золотом.

Учитель акынов

М. КАРАТАЕВ
председатель союза советских писателей Казахстана

Истоки творчества Джамбула — в богатейшем устным народном творчестве Казахстана. Обладатель прекрасной памяти и блестящего таланта импровизатора, Джамбул перенял лучшие традиции народных акынов своей страны, которые сочетали в себе и поэтов-импровизаторов, и композиторов, и певцов, и музыкантов.

Акыны обычно ездил по степи, по аулам, выступали на свадьбах, тоях (народных праздниках), байгах, принимали участие в песенных состязаниях. Они зачастую гут же моментально слагали песни, поэмы, эпитаграммы, шутки и остроли. Наиболее удачные из них передавались из уст в уста и становились достоянием всего народа.

Однажды из далекого Кокшетау в аулы Джетысу (Семиречья) приехал знаменитый народный певец Балуан-Шолак. Он виртуозно играл на домбре, обладал обаятельным звонким голосом и очарывал слушателей мастерством пения. За свои песни ему много раз приходилось терпеть гонения от баев и мулл.

Перехода из аула в аул, Балуан-Шолак славил могучую силу народа, забытого и угнетенного.

В Джетысу прославленный певец пробыл всего несколько дней. С первого же выступления он прочно завоевал народную любовь. Слова о нем быстро разлетались по степям.

В одну из ночей под степным, усыпанным крупными звездами небом Балуан-Шолак пел под домброю свои чудесные песни. Его окружало много слушателей. Среди них был молодой Джамбул, Балуан-Шолак спел за ночь 12 песен, и Джамбул все их запомнил.

Однажды Джамбул, Балуан-Шолак спел за ночь 12 песен, и Джамбул все их запомнил. Джамбул стал петь его песни. Но он не просто повторял их, а по-своему осмысливал и творчески перерабатывал. Так Джамбул усвоил песни и мелодии многих лучших акынов советского народа. Он на всю жизнь запомнил совет учителя — познать народ, его жизнь и петь о народе правдивые, вдохновенные песни.

Джамбул сам стал творцом песен и учителем акынов.

Импровизация, состязания, устные передачи были единственными путем распространения художественного слова в деревенском Казахстане, где не было ни казахских книг, ни газет, ни театров. Песня и поэмы Джамбула, как «Утеген-Батыр», «Саурач-Батыр», «Сураччи-Батыр» и другие, до сих пор живут в памяти народа.

Много лет назад их подхватили акыны, разнесли по своим аулам и селам, и песни начали свою жизнь.

Теперь в нашей стране у Джамбула много путей распространения своих песен. Большинство песен певца широко популяризируют творчество знаменитого народного певца, и песни Джамбула вымлет весь многонациональный советский народ.

На одной из встреч с мастерами культуры Джамбул сказал заслуженному деятелю искусств Казахской ССР, народному композитору, 76-летней Дине Нурпеисовой: — Сталинка эпоха возродила нас, наши силы и наши таланты.

Дина Нурпеисова ответила ему: — Так будем же еще лучше играть и петь о нашем великом вожде и нашей славной эпохе, будем славить нашу прекрасную жизнь, ты, Джамбул, — песня, я — домбра!

На встречах писатели, поэты и акыны не только слушают вдохновенные, полные поэтической красоты и народной мудрости песни Джамбула — отца акынов, но они сами творят, вторя своему другу.

Известные народные акыны Умураев, Садылбай, Утеп, Жартыбай, Умбетали и другие сочинили много прекрасных песен, посвященных волею своего учителя. В этих песнях они говорят Джамбулу:

— Подученная тобой, акын, высокая награда есть награда всем нам, акынам цветущего Казахстана: твоя. Джамбул, слава есть также слава и наша. Любимый образ, о котором ты прошел много вдохновенно-пламенных песен, который дал силу твоему голосу и озарил все твоё творчество, образ великого вождя человечества, — любимый образ родного Сталина вдохно-

влет и воодушевляет всех нас, акынов Казахстана.

В своей песне о великой Сталинской Конституции Джамбул сам поет и учит петь акынов:

Поите, акыны, пусть песни пользуются! Поите о Сталинской Конституции. С песней, акыны, идите на соды, С песней о братстве великих народов, С песней о Родине нашей цветущей, С песней к труду и победам зовущей. Заботой согрел миллионы сердец, Сталин — мудрейший, любимый отец!

Джамбул в своей замечательной поэме «Моя родина» говорит:

С родной домброй по степям и пройду, Сокровища слов в народе найду. Я песню посею в пылки сердцах, И вырастут песни степного поэта. В песнях этих найду поколения Достойные Сталина сравнение!

На эти замечательные строки, на слово Джамбула откликнулись все акыны Казахстана. Акын Орумбай пропел:

Сталин принес мне сад и стады С песнями родного труда, Сталин! Он восточное море, Не потухающее никогда... Он душу открыл мне, чтоб песня авенела,

Чтобы пшеница в степях зашумела, Чтоб на хребтах Байлиских гор Колхозным отарам трава зеленела.

О счастливой социалистической родине поет Джамбул свои песни, проникшие в сердце народа, о любимой родине поет и все акыны.

Партия и правительство высоко ценят Джамбула. В этом отразилось сталинское отношение к народному творчеству, переживающему в наши дни небывалый расцвет.

Джамбул стал знаменем движения акынов, к нему стремятся все певцы, они не пропускают ни одной его песни. Они сразу же ее переписывают и поют в своих колхозах.

Акыны вместе с Джамбулом слагают свои песни о великом вожде народов товарище Сталине и его ближайших соратниках, воспевают родину, Красную Армию, колхозную зажиточную жизнь, героев своей страны.

Гнев и беспредельную ненависть вызывают у акынов подлые враги народа — троцкистско-бухаринские и национал-фашистские бандиты.

Вслед за Джамбулом в своей коллективной песне акыны Омар, Нартай, Елеудиз, Алыменов и Коржанкай сказали:

Притаялись в норах враги, В их душе черной злоба жд, Но заложит от гневной руки Ильовиты последний гад. Наму родину — авендай алмаз Мы храним, не смыкая глаза.

Акыны много своих песен посвящают славному сталинскому наркомому Н. И. Ежову. Джамбул посвятил ему несколько своих вдохновенных песен за то, что:

Разгромлена вся скорпионья порода Руками Ежова — ругаемы народа, И Ленина орден, горящий огнем, Был дан тебе, сталинский верный нарком.

Ты — меч, обаянный спокойной и грозной, Ты — пуля для всех скорпионов и змей, Ты — око страны, что алмаза ясней.

Джамбул и его произведения пользуются огромной, невиданной популярностью и являются незаурядными явлениями и литературой и фольклора. У него, у великана народной поэзии, учатся, ему подражают, его делают знаменем своего творчества и писатели и акыны.

Лети, моя песня!

Джамбулу я песню сегодня пою, В лад с сердцем настроил я думу свою. Лети, моя песня, лети — улетай, Соседу-акыну привет заповей!

Джамбул свою песню пускает в полет, О Сталине песню в миллионный народ, И песня его совершает свой круг С востока на запад, на север, на юг.

Джамбул, сияющий столетний орел, Ты жлнына клипшеи источник нашел! Ни бури, ни грозы сломить не могли Певца лучезарной советской земли.

Джамбул, несметворец, казахский акын, Народа казахского солнечный сын, Пой песни, казахских степей соловей, Чарующих звуков и дум чародей!

Джамбул, ты советской эпохи баян! Когда твою песню нам шлет Казахстан, Несется она по советской земле И отклик находит в любимом Кремле.

Джамбул, наш баян, хоть годами ты стар, Но в сердце и в песне твоей юный жар.

На Сталинских крыльях летит песня в свет, А солнце само пролагает ей след.

Перевел с белорусского Сергей Городецкий

Янка КУПАЛА

*) Воля.

Вилли Бредель — Ивану Папанину

Дорогой товарищ!

В Барселоне, на Рамбла Катадуна, стоит огромное полушарие, изображающее северную половину земли; средина его увенчана большим красным знаменем с серпом и молотом; станция Северный полюс. Редко случается, чтобы кто-нибудь прошел мимо и не посмотрел бы на легендарную станцию отважных советских полярников. Отпускники с фронта обращают свои взоры к Москве и Ленинграду и следят за красной чертой, отмечающей путь, который прошли на лыже Вы и Ваши мужественные товарищи. У меня неизменно создавалось впечатление, что каждый при чувствовал призывы силы и мужества при одном только бегом взгляде на полушарие, на окаянную красным громаду Союза Советских Социалистических Республик, ибо каждый гражданин республиканской Испании знает, что руководимый Сталиным советский народ — самый лучший, самый самоотверженный и преданный друг испанского народа.

В кювете рядом с этим полушарием можно купить русские газеты и журналы, в том числе, конечно, «Правду», и хотя мне еще очень трудно читать по-русски, каждый номер «Правды» для меня — это волнующий привет с родины. Я читал каждую строчку о героической исследовательской работе, которую Вы и товарищи Крепкель, Федоров Ширтов вели в Северном Полярном круге, читал я и Ваш дневник.

Однажды в записях Вашего дневника я нашел мое имя. Краска бросилась мне в лицо от смущения и от радости. В записи от 21 июня говорится, что Вы читали мой роман «Испытание», посвященный описанию концентрационного лагеря. Вы отмечаете только самый факт, не делаете никаких критических замечаний. Вы пишете: «Я читал до поздней ночи», а в следующей фразе: «С завтрашнего дня мы с новыми силами будем работать по 16 часов в сутки». Я считаю, что это и есть критика, и притом чрезвычайно радужная меля.

21 июня Вы тогда уже два месяца находились на дрейфующей льдине; я же через три дня вступил добровольцем в испанскую народную армию и был назначен военным комиссаром батальона имени Тельмана II Интернациональной бригады. Вы и ваши храбрые товарищи в лыжные пионеры советской науки, преодолевая все трудности, опасности и лишения, исследовали Арктику и завоевали Северный полюс. Испанские борцы за свободу и вместе с ними добровольцы всех стран, в те же недели и месяцы, по палящим солнцем, в песчаных арагонских пустынях, в борьбе против международного фашизма преодолевали трудности, опасности, лишения и продолжают преодолевать их. Не боретесь ли вы на одном и том же фронте, на великом фронте, который опоясывает весь земной шар, который тянется, как мы имеем право те-

перь сказать, от полюса до полюса. Вам дано работать ради блага всего человечества на мирном фронте науки и исследования, ибо ваш народ (и вы вместе с ним) в победоносной гражданской войне победил врагов народа, врагов культуры и науки, и создал свободное советское государство. Здесь, в Испании, — другая история борьбы, здесь с оружием в руках нужно натолочь разбить агрессивное варварство, чтобы спасти народ, культуру и науку от гнета и уничтожения.

Такому свободному, героическому советскому гражданину, как Вы, товарищ Папанин, который в качестве одного из первых пионеров своего народа принимает участие в социалистическом строительстве, который видит, как героически противостоят испанский народ силе, во много раз его превосходящей, Вам, конечно, кажется непостижимым, как немецкий народ мог покориться фашизму, который так пинично подал личную свободу человека, издает себя над правом и законом, фальсифицирует науку, разлагает искусство и попирает ногами все, что ценно и дорого людям нашего времени.

Дорогой товарищ Папанин, из 133 немецких добровольцев в батальоне имени Эрнста Тельмана 122 — бывшие заключенные гитлеровских концентрационных лагерей и тюрем. Эти люди, настоящие борцы с фашизмом, храбро сражаются на испанском фронте свободы. И они не только являются борцами за свободу республиканской Испании, они в то же время блестящие чести германского народа.

В эти тяжелые дни, когда международный фашизм с громадным напряжением пытается добиться решительных результатов в Испании, взоры испанских и международных борцов за свободу все чаще обращаются на восток, к Москве. Освобожденные народы Советского Союза, героические комсомольцы, великодушные студенты, непобедимые красноармейцы, партийные и не партийные большевики и товарищи Сталин, великий, гениальный вожь советских народов, друг народов всего мира, воодушевляют на борьбу испанских рабочих, крестьян и нас, международных антифашистов. Перед нами такие героические подвиги страны социализма, как тот, который совершили Вы и три Ваших товарища, и это побуждает каждого из нас направить все силы, чтобы не только преградить путь фашизму, но и одолеть и разбить его.

У меня была душевная потребность написать Вам все это, дорогой товарищ Папанин. Вы, конечно, прочтете много писем, ведь Вас восторженно приветствует не только Ваш народ, но и весь мир; среди миллионов приветов примите и мой. Я крепко жму Вашу руку и желаю Вам и трем Вашим товарищам дальнейших больших успехов в Вашей научной работе.

Ваш ВИЛЛИ БРЕДЕЛЬ
Барселона, 28 апреля 1938 г.

ЗА РУБЕЖОМ

Уроженец Ганги, писатель Жак Румель, находящийся в настоящее время в Париже, привлечен к суду «за оскорбление главы иностранного государства», как гласит текст чрезвычайного закона, опубликованного в свое время Лавалем. Преступление Румеля заключается в том, что 16 ноября 1937 г. он опубликовал в левом французском журнале «Ретар» статью о кровавых событиях, разыгравшихся на границе Ганги и Сан-Доминго, когда тысячи безработных гангских были бесчеловечно расстреляны.

30 апреля состоялся всенародное сожжение книг в Зальцбурге. Этот варварский акт был поручен гитлеровским молодежкам. Сожжены подлежали несколько десятков тысяч томов, изъятых из публичных и частных библиотек; произведений антифашистских авторов, крупных ученых, враждебных гитлеровскому режиму, и т. д.

«Старатели пишут письмо творцу Великой Конституции» — картина художника В. Н. Яковлева. (Выставка «Индустрия социализма»)

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ОВАНЕСА ТУМАНЯНА

17 мая в Доме культуры Армянской ССР в Москве состоялся вечер памяти народного поэта Армянского Ованеса Туманяна.

Доклад о творчестве поэта должен был сделать Л. Киротин. Но вследствие его внезапной болезни докладчика заменил армянский поэт т. Наира Зарьян.

В своем импровизированном докладе т. Зарьян рассказал об основных чертах творчества Ованеса Туманяна, о литературно-политической борьбе вокруг его имени, о классической ясности и простоте его творчества и, наконец, об отношении к поэту армянского народа.

Армянский народ встретил Ованеса Туманяна как своего деда, как выразителя своих чаяний, — сказал т. Зарьян.

В своем творчестве Туманян неизменно проводил идеи национального освобождения и социального равенства, чем вызвал враждебное отношение к себе со стороны буржуазии. Независимое положение демократического поэта в буржуазном обществе О. Туманян гениально показал в поэме «Поэт и царь», почему-то до сих пор не переведенной на русский язык. Памятный вечер своего народа, Ованес Туманян до конца своих дней оставался интернационалистом, он с одинаковой любовью относился и к армянам, и к грузинам и страстно протестовал против всякой попытки царских провокаторов поссорить эти народы. Туманяна нельзя назвать только армянским поэтом, — говорит т. Зарьян, — к нему с одинаковым уважением и благоволением относятся народы Грузии и Азербайджана.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Насущные вопросы

Мне как активному литкружковцу хотелось бы рассказать о работе литературно-читательского кружка завода «Красный протектор». Наш кружок разбит на три группы. Первая группа активна читателей изучает последовательную историю русской литературы XVIII и XIX веков и параллельно занимается современной советской и зарубежной литературой. Вторая группа пропагандистов художественного слова состоит из наиболее грамотных, развитых читателей. Эта группа организует и проводит совместно с городской библиотекой литературные вечера, конференции читателей, встречи с писателями, диспуты об отдельных произведениях, участвует в консульствах читателей, которые проводятся библиотекой и т. д. Большую литературную работу ведет эта группа в цехах и на избирательных участках. Сейчас, как и в предыдущий избирательный кампания, она включилась в работу общественных организаций по подготовке к знаменательному дню — 26 июня, наметив широкую популяризацию художественной литературы по темам: «Любить нашу прекрасную родину», «Старая и новая Москва», «Наши славные народно-художественные» и т. д.

Занятия третьей группы начинающих авторов строятся на разбор рассказов, очерков, стихотворений наших поэтов и прозаиков. Такого рода разбор лучших произведений очень помогает молодым авторам в их творческой работе.

Руководитель у всех групп — один. Два

А. ПРАСАНОВ

Москва

Фильм «Первая Конная»

Драматург-орденоносец Вс. Вишневский по предложению Всесоюзного комитета по делам кинематографии приступил к работе над сценарием фильма «Первая Конная». Завтра тов. Вс. Вишневский вместе с кинорежиссером-орденоносцем Еф. Данганом выезжает в Майкоп, где они будут работать над материалом. Авторы будущего фильма «Первая Конная» совершат путь, по которому прошла Первая Конная армия в 1920 году: Майкоп — Краснодар — Ростов — Днепрпетровский — Александрия — Умань — Липовцы — Бердичев — Житомир — Киев.

О музее Ф. М. Достоевского

В Москве, в б. здании Марининской больницы, помещается музей Ф. М. Достоевского. Экспонаты расположены в той самой квартире, где знаменитый писатель провел детство и первые годы юности. Отец его был штаб-лекарем этой больницы. Квартира состоит из двух комнат и переднего-для музея это более чем скромно. При этом одна из комнат занята частным лицом, не имеющим никакого отношения ни к музею, ни к нынешнему владельцу здания — Туберкулезному научно-исследовательскому институту. Таким образом площадь музея составляет всего 52 кв. метра. Посетители входят в верхнюю одежку: нет места для раздевалки. Научные сотрудники работают в комнате музея — негде контролировать кабинет. Тут же, в музее, содержится хозяйственные и всякие подсобные предметы.

В. ТРОИНОВ

В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Четвертый клубный день Литературная программа четвертого клубного дня началась чтением стихов А. Твардовского. Заполнявшие читальню гости с интересом и вниманием слушали стихи поэта. Он прочел три новых вещи из цикла, печатавшегося в пятой книге «Красной воли», и несколько ранее опубликованных стихотворений.

Около 9 часов вечера гости клуба собрались в большом зале, чтобы послушать Алексея Силыча Новикова-Прибоя, читавшего отрывок из романа «Каминия первого ранга». Читатели, с нетерпением ожидающие новое произведение Новикова-Прибоя, смогут прочесть его осенью в одном из журналов.

К 10-ти часам вечера зал, балкон, псалки, лестницы Московского клуба писателей были заполнены людьми, пришедшими на чтение отрывков из новой книги Алексея Толстого «Поход четырнадцати держав».

Когда писатель кончил читать, собравшиеся приветствовали его долго несмолкавшими аплодисментами.

Чтение литературных произведений чередовалось с блестящей игрой Давида Ойстраха и выступлением Д. Кабалевского, исполнившего свои произведения.

В верхних гостиницах посетители клуба знакомились с картинными художниками.

Книжная хроника

В Гослитиздате вышли книги: «Ленин и Сталин в поэзии народов СССР», Тираж 10.000. Цена 12 руб. «Слово о полку Игореве», новый перевод И. Новикова. Оформление В. Фаворского. Тираж 20.000. Цена 4 руб. «Избранные произведения» Янка Купальска. Тираж 10.000. Цена 9 руб. «Песни и поэмы» Джембала. На казахском языке. Тираж 20.000. Цена 8 руб.

ПОПРАВКА

В статье В. Гоффеншера «Дежурный пленник», напечатанной в № 27 (734) вместо слов: «Другое дело в книге Павленко» (3-я колонка) надо читать: «Другое дело — в «Дальнем Востоке». Конец первого абзаца на 5-й колонке следует читать: «Важна не эта фактуальная связь, а именно та внутренняя связь между нашей борьбой и зарубежными событиями, которую и рисует Павленко».

ИЗВЕЩЕНИЯ

Редакция «Литературной газеты» 25 мая, в 5 часов вечера, созывает совещание писателей совместно с литературным активом военных академий (Сретенка, Последний пер., 26). На совещание приглашаются писатели, критики, редакторы литературно-художественных журналов и литературный актив: Военно-воздушной академии имени Жуковского, Военно-политической академии имени Ленина, Военной академии моторизации и механизации имени Сталина, Военно-инженерной академии имени Куйбышева.

25 мая, в 12 часов дня, в помещении правления ССП (ул. Воробьевского, 52) состоится совещание писателей с участием представителей Полуправления РККА по вопросам создания оборонного репертуара. Приглашаются писатели-прозаики, драматурги, поэты, авторы малых форм.

22 мая, в 7 ч. 30 м., в московском Доме пионеров и октябрят проводится конференция читателей детской литературы, организующая Детиздатом ЦК ВЛКСМ и московским Домом пионеров и октябрят.

А. РОСКИН

НЕСКОЛЬКО РЕЗКИХ СЛОВ

О журнале «Детская литература»

Недавно группа детских писателей во главе с С. Маршак и К. Чуковский выступила на защиту Н. Саконой, получившей удар «палашом по вые» от рецензента «Вечерней Москвы».

Свою точку зрения — совершенно правильную — писатели изложили в форме открытого письма в редакцию «Литературной газеты».

Возможно, что в данном случае такая форма была вполне уместна. Но, вообще говоря, о книгах следует писать не открытые письма, а критические статьи. Литературе более нужна критика, чем свидетельские показания. Писателю мало узнать от своих товарищей по работе, что обидели его или нет. Он хочет еще узнать — хорошо или плохо он пишет.

Почему же никто из тех, кто подписал письмо на защиту Н. Саконой, не съезжал нужным написать об ее повести «Помощь дереву», столь несправедливо оцененной «Вечерней Москвой»?

К сожалению, критические статьи о детской литературе появляются у нас не слишком часто, чем открытые письма в редакцию. С гордостью, и с гордостью справедливого, мы готовы в торжественных случаях отметить, что наша детская литература ставит перед собой большие художественные задачи. Мы готовы еще раз вспомнить о том, что «Южля» первоначально создавался Тиньяновым как детская повесть, готовый вспомнить и о том, что именно благодаря обращению Паустовского и Катаева к детскому читателю советская литература обогатилась такими книжками, как «Кара-Буца» и «Беллет шару одинокий».

а режесту делового и открытого разговора по существу, потому что суть не в том, что тот или иной рецензент употребил неудачный и даже смешной оборот речи, а в том, что журнал не помогает создавать детскую литературу.

В нашей литературной армии отряд детских писателей — самый малочисленный. Совершенно ясно, что одна из основных задач журнала, посвященного вопросам детской литературы, — самым внимательным образом относиться к начинающим писателям. Поскольку «Детская литература» — журнал типа бюллетеня, дающего отзывы почти на все выходящие детскими издательствами книги, в нем попадают, конечно, рецензии и на книги начинающих авторов. Но менее всего эти рецензии способны содействовать расширению и укреплению детского кадра.

Вот один пример. Ленинградский писатель Владимир Беллев написал «Старую крепость» — повесть о детях в эпоху гражданской войны. Книга написана человеком, бесспорно одаренным, обладающим отличным чувством природы, умением увлекать и волновать читателя. Как же отнеслась к этой книге «Детская литература»? В краткой заметке рецензент критикует повесть по не слишком самостоятельному методу — уклавывать на то, чего в произведении нет. Рецензент пишет: «Внедно, чрезвычайно несправедливо показана в «Старой крепости» знаменитая конница Котовского. А между тем в подлинной ее истории существует множество увлекательнейших, захватывающих драматических эпизодов и легендарно-храбрых подвигов».

Если дебютант — человек, написавший книгу только для того, чтобы быть изданным, он мог порадоваться этой откровенной не очень бранной рецензии. Но, тем не менее, кто автор «Старой крепости» — человек, который ищет, ибо имеет что сказать. И как раз такого автора от работы в литературе может оттолкнуть не брань, а именно равнодушные критика.

Это равнодушие, часто маскирующееся пристрастием, и есть один из основных пороков «Детской литературы». Равнодушие, сочетавшееся с мелочной придирчивостью, привело к тому, что в «Детской литературе» критикуется совершенно новый критический жанр: жанр статьи — обвинительного заключения.

Рецензия на книгу З. Александровой начинается так: «Новая книжка для малышей с иллюстрациями Д. Горлова окончательно подтверждает выводы о неадекватности знания Д. Горлова анатомии изображаемых им животных выходов, сделанные в аннотации к изданию Чаплина «Медвежонки Рыжик»... Окончательно подтверждает выводы... Какое изумительное начало для разговорного по вопросам литературы и графического искусства!»

Тогда он с завидной прямолинейностью называет так: «Повесть не заслуживает отрицательного отзыва».

Или же, пытаясь охарактеризовать художественные особенности произведения, заявляет: «Несколько слов о языке книги. Его нельзя назвать безграмотным».

Впечатление от подобных критических высказываний создается такое, словно критик «Детской литературы» рассматривает отрицательный отзыв как некую позитивную задачу. Если же материала для разрешения этой позитивной задачи нет, рецензент, отказываясь от обвинения писателя по той или иной статье литературного кодекса, констатирует: «назвать безграмотным нельзя».

«Отрицательного отзыва не заслуживает» — такое результат критического следствия по делу о написанной Р. Фраерманом повести «Шпioneer». На рецензии «Детской литературы» о «Шпioneer» следует остановиться подробнее.

Эта талантливая повесть, несомненно, одно из интереснейших произведений, появившихся за последнее время в детской литературе. Она заслуживает самого серьезного и принципиального разбора. Как же откликнулась «Детская литература» на новую книгу Р. Фраермана? Пересказав кратко фабулу повести, автор рецензии сообщает:

«Закрываешь ее (т. е. книжку) с невольной мыслью: вот повесть, о которой, вероятно, не раз придется слышать довольно стереотипные: «неплохая книжка», «эта повесть займет последнее место в ряду детских книг» или еще что-нибудь в этом роде».

И в самом деле, повесть «Шпioneer» не заслуживает отрицательного отзыва. Далее рецензент задает себе вопрос — «Что заставляет предугадывать в отзывах педагогов, родителей, библиотекарей неопределенное: «неплохая книжка»? Рецензент обвиняет автора, что «никогда было бы индифферентно относить действиям лиризм и в заключение, называя «Шпioneer» полезной книгой, заявляет: «Но все это, однако, не может заставить нас забыть о тех высоких требованиях, которые — вопреки практике Детиздата — не перестаем предъявлять к художественной прозе для детей... требования, которые следуют предъявлять к каждому художественному произведению».

«Детская литература» не заслуживает критического отзыва.

Какое место занимает эти книги в творчестве писателя каков метод работы Ильина над материалом — все это мало интересует читателей.

как к явлению искусства. Этим требованиям книжка Р. Фраермана не отвечает».

«Не перестаем предъявлять» этим требованиям не отвечает... Но что это за требования — остается совершенно неизвестным, особенно, если учесть, что той же «Детской литературе» появились другая статья — обзор журнала «Пионер», где, между прочим, сказано:

«Журнал почти обходит молчанием вопросы политического, нравственного воспитания ребят, почти не печатает произведений, воспитывающих любовь к своей отчизне, к труду. Только одно произведение — повесть Р. Фраермана «Приключения на границе» отвечает этой задаче... Улучно разрабатан сюжет повести... Читатели с увлечением прочтут эту повесть».

Статью о «Шпioneer» написал А. Терентьев. Отзыв о «Шпioneer» принадлежит С. Решетину. Но напечатанная в «Пионере» повесть «Приключения на границе» — это тот же «Шпioneer» в отдельном издании!

Мы можем возразить, что каждый критик вправе высказывать свое собственное мнение о художественном произведении. У А. Терентьева мнение может быть одно, а у С. Решетина — другое.

Эти два, но надо, чтобы это было подлинно критические мнения, а не произвол случайных отзывов.